

УДК 338.98
ББК 65.9(2Р)-2
Р 326

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ:

д.э.н. **А.С. Новоселов** (гл. 1; гл. 8: пп. 8.1–8.3), к.э.н. **А.С. Маршалова** (гл. 1, 8),
к.э.н. **А.П. Кулаев** (гл. 2: пп. 2.1–2.3; гл. 4), **С.А. Кулаев** (гл. 2: пп. 2.1–2.3; гл. 4),
к.т.н. **В.М. Чистяков** (гл. 2: п. 2.3), к.э.н. **Т.В. Сумская** (гл. 2: п. 2.4), д.э.н. **В.Н. Папело** (гл. 3),
к.э.н. **Б.А. Ковтун** (гл. 3), **А.Н. Голошевская** (гл. 3), к.э.н. **Г.В. Ждан** (гл. 5),
Н.В. Муханова (гл. 5), к.э.н. **С.Н. Чирихин** (гл. 6), д.э.н. **Ю.А. Фридман** (гл. 7), к.э.н.
Г.Н. Речко (гл. 7), к.полит.н. **Е.Ю. Логинова** (гл. 7), к.э.н. **Э.В. Алексеенко** (гл. 7), **Д.В.
Крицкий** (гл. 7), **Ю.А. Писаров** (гл. 7), **Т.В. Волянская** (гл. 8: пп. 8.3–8.4),
Т.А. Кашун (гл. 8: пп. 8.3–8.4), д.э.н. **В.Г. Басарева** (гл. 9), к.э.н. **Т.Г. Ратьковская** (гл. 10),
д.с.н. **А.Я. Троцкий** (гл. 11), **Ю.Ю. Наземцева** (гл. 11), к.э.н. **Г.Д. Ковалева** (гл. 12),
к.э.н. **О.П. Бурматова** (гл. 13), к.э.н. **В.А. Василенко** (гл. 14).

Рецензенты:

д.э.н. И.В. Гришина, д.э.н. С.А. Суспицын, д.э.н. В.В. Титов

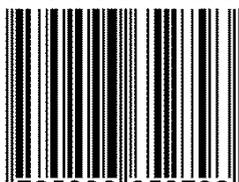
Р 326 **Региональное и муниципальное управление социально-экономи-
ческим развитием в Сибирском федеральном округе / под ред.
А.С. Новоселова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. – 400 с.**

ISBN 978-5-89665-279-3

В монографии обоснованы приоритетные направления решения проблем регионального и муниципального управления. Проанализированы и обобщены закономерности развития системы управления экономикой региона и ее подсистем. Выявлены особенности элементов механизма управления в регионах Сибирского федерального округа. Рассмотрены механизмы и инструменты реализации региональной, инновационной, конкурентной, инвестиционной политики. проблемы управления региональной инфраструктурой, финансово-кредитной системой, агропромышленным комплексом, охраной окружающей среды, обосновываются взаимосвязи приграничного сотрудничества регионов Сибирского федерального округа.

Книга предназначена для ученых и специалистов, работающих в сфере государственного и муниципального управления, а также студентов и преподавателей экономических вузов.

ISBN 978-5-89665-279-3

9 785896 652793

© ИЭОПП СО РАН, 2014 г.
© Коллектив авторов, 2014 г.

КОНКУРЕНТНЫЕ СТРАТЕГИИ И УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КУЗБАССА)

Конкурентоспособность в последние десятилетия стала основным «орудием» экономической политики на всех уровнях управления. На фоне международной открытости развитых экономик и глобализации экономических отношений не было, пожалуй, ни одного государства или собственника предприятия, которые бы не провозгласили повышение конкурентоспособности одной из основных задач своей экономической политики. Сегодня вряд ли найдется промышленно развитая страна, которая бы не пыталась анализировать уровень конкурентоспособности собственной экономики и не искала путей ее совершенствования (для многих это стало ключевым приоритетом).

В настоящее время уровень конкурентоспособности в мировой экономике определяют специальные институты с помощью рейтинговых методов, в основе которых лежат как объективные оценки (сопоставление уровней развития по отдельным показателям), так и экспертные оценки. Реальными источниками генерирования национальной конкурентоспособности в настоящее время, бесспорно, становятся региональные экономические системы. И, в первую очередь, те, которые уже сегодня являются регионами-лидерами (для российской экономики одним из них выступает Кемеровская область).

7.1. Основные угрозы и вызовы экономике региона

Понятие региональной конкурентоспособности

Конкурентоспособность в широком смысле представляет собой умение (возможность) опережать других в достижении поставленных целей. Под *конкурентоспособностью региона*, на наш взгляд, следует понимать его способность обеспечить эффективность использования имеющегося в регионе экономического потенциала, динамику роста уровня жизни населения и доходов собственникам капитала.

Не вызывает сомнений, что в современной экономике каждому региону необходимо иметь конкурентные (отличительные) преимущества, поддерживать их и формировать новые. Факторы конкурентоспособности (обстоятельства и условия, обуславливающие конкурентоспособность региона), которые выгодно отличают регион от других регионов, называют *конкурентными преимуществами региона*. Совокупность региональных конкурентных преимуществ определяет конкурентные позиции региона.

По мнению основателя американской школы конкурентоспособности М. Портера, «единственное, на чем может основываться концепция конкурентоспособности на уровне региона, – продуктивность использования ресурсов»¹. Поэтому региональная власть ведет борьбу на федеральном уровне за предоставление своей территории более благоприятных экономических условий по сравнению с другими, отстаивает интересы крупных структурообразующих предприятий региона, ищет возможности для самостоятельного налаживания международных связей, пытается административными мерами защитить местного производителя и т.д.

¹ Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. – М.: Дело, 1994.

Наряду с predetermined факторами, такими как географическое положение и обеспеченность природными ресурсами, продолжающими играть важную роль в формировании конкурентных преимуществ регионов, все большее значение приобретают составляющие, которые являются результатом совместных усилий органов государственной власти, бизнеса и населения, институтов гражданского общества. Это, в частности, политическая стабильность, макроэкономическая сбалансированность, институциональная среда, человеческий капитал, развитость инфраструктурного комплекса, инвестиционная привлекательность региона, внутренняя интеграция регионального пространства и др.

В современных условиях развития российской экономики принципиально важным становится расширение источников конкурентных преимуществ, особенно за счет инноваций и интеллектуализации бизнеса.

Особую актуальность развитию¹ региональной конкурентоспособности (через улучшение конкурентных позиций или усиление конкурентных преимуществ региональной экономики в экономическом пространстве страны, мира) придает необходимость обеспечения экономической защищенности регионов и экономической безопасности России.

В рамках единой экономической стратегии развития РФ каждый ее регион погружается в конкурентную среду и самостоятельно проводит экономическую политику для улучшения своих конкурентных позиций. А там, где есть конкурентная борьба, непременно возникает проблема экономической безопасности. К тому же в условиях высокой поляризации российских регионов по уровню социально-экономического развития деятельность регионов с разным уровнем развития в рыночных отношениях усиливает значение управления защитой собственных экономических интересов от издержек «конкурентной борьбы».

Наряду с этим интеграционное взаимодействие регионов в границах единого экономического пространства повышает их взаимовлияние и уязвимость экономик регионов перед экзогенными (внешними по отношению к региону) источниками угроз. Угрозы могут зарождаться и инициироваться и в самом регионе, что заставляет регионы предвидеть, локализовывать, минимизировать, нейтрализовать и, по возможности, компенсировать последствия действия угроз. При этом возрастает ответственность субъектов хозяйствования региона за обеспечение собственной экономической безопасности.

Все вместе взятое выдвигает в число стратегических приоритетов разработку концепции конкурентных стратегий развития региона и, в первую очередь, структурообразующих звеньев его экономики. Под *конкурентной стратегией* мы понимаем конкретную модель реализации конкурентных преимуществ на основе анализа рисков и выбора стратегических приоритетов, а также рационального использования ресурсов. Под *управлением регионом* подразумевается совместная деятельность органов государственной власти, бизнеса и общественных институтов, направленная на создание благоприятных условий для реализации конкурентных преимуществ региона (отдельно взятой территории).

Общая характеристика экономики региона

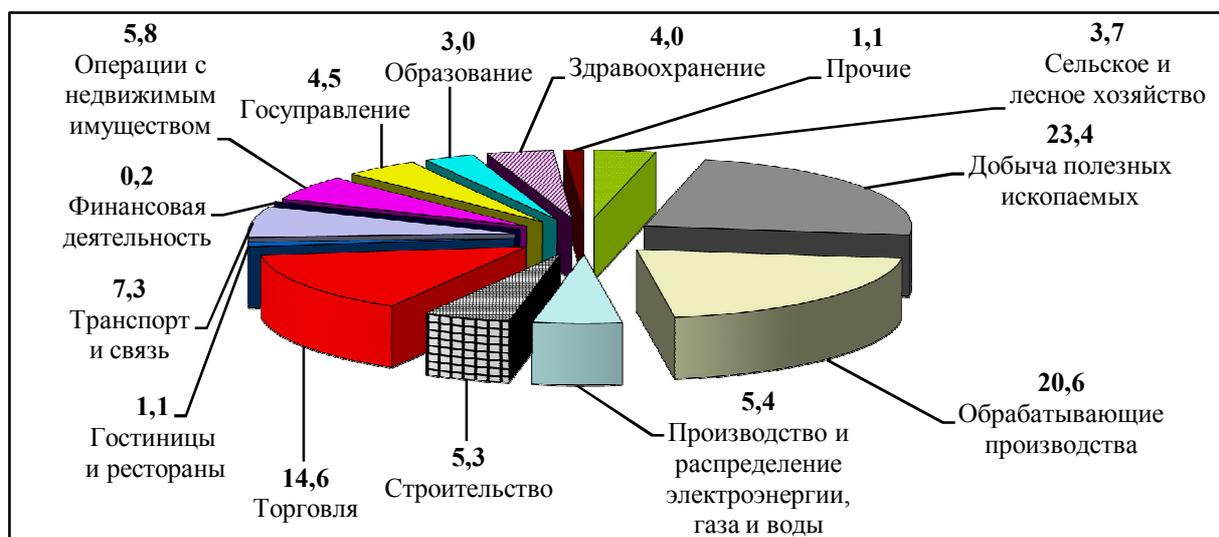
Кемеровская область расположена на юго-востоке Западной Сибири, почти на равном расстоянии от западных и восточных границ Российской Федерации.

По площади территории (95,7 тыс. кв. км или 4% территории Западной Сибири и 0,56% территории РФ) регион занимает 10-е место в Сибирском федеральном округе (СФО).

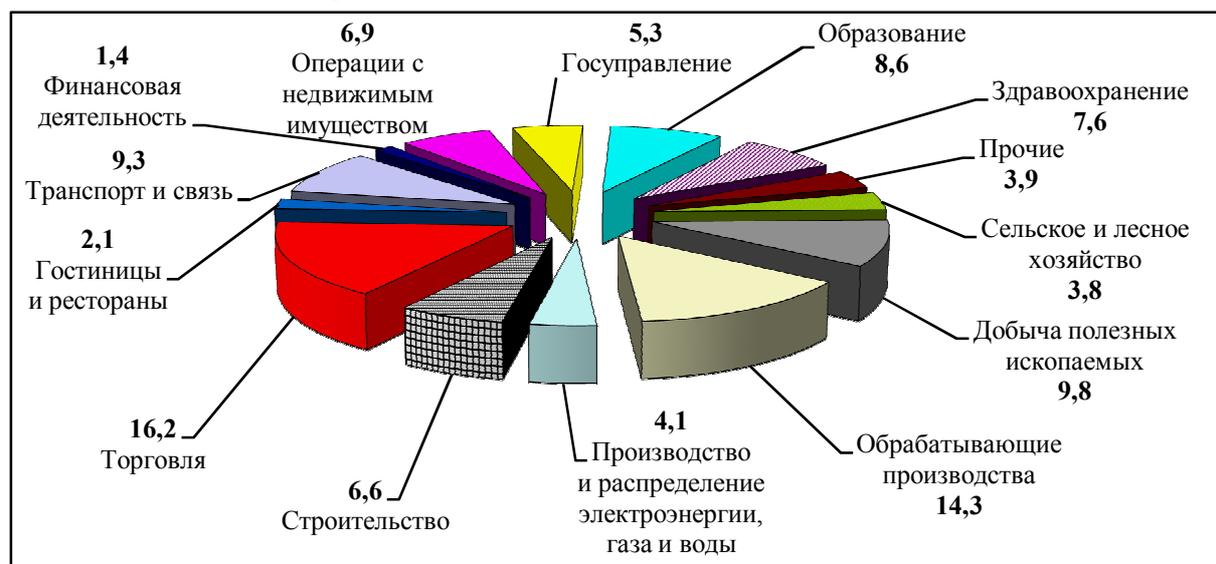
¹ Именно развитию, поскольку если экономика не развивается, у нее резко сокращаются возможности выживания.

По численности населения (на 01.01.2013 г. – 2742,4 тыс. человек, что составляет 14,3% населения СФО и 1,92% населения РФ) Кемеровская область находится на 2-м месте в Сибирском федеральном округе и на 14-м – в России. В настоящее время Кемеровская область имеет самую высокую за Уралом плотность населения (порядка 28,7 человек на 1 кв. км) и самый высокий в СФО показатель его урбанизации (85,5%).

Как отмечается в «Инвестиционном паспорте Кемеровской области» (2012 г.), регион имеет высокую обеспеченность природными и минерально-сырьевыми ресурсами, позволяющими развивать многоотраслевое хозяйство, созданный за многие десятилетия территориально-промышленный комплекс с прочными горизонтальными связями между предприятиями основных отраслей специализации, а сформировавшаяся хозяйственная специализация (рис. 7.1) позволяет занимать прочные позиции в межрегиональном и международном разделении труда¹.

А. Производство валовой добавленной стоимости

В. Среднегодовая численность занятых в экономике

Источник: рассчитано авторами по официальным данным Кемеровостата.

Рис. 7.1. Структура экономики Кемеровской области (2011 г.)

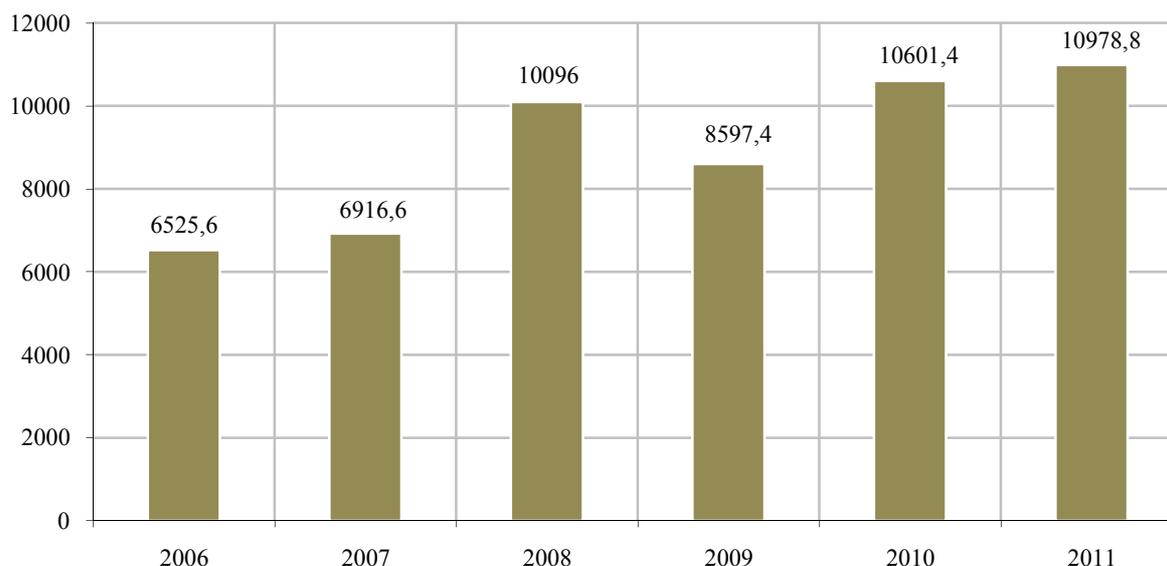
¹ Инвестиционный паспорт Кемеровской области. – Кемерово, 2012. – С. 6.

Кемеровская область – один из самых крупных по запасам угля и объемам его добычи регионов России и главный, а по некоторым позициям единственный, в стране поставщик технологического сырья для российской промышленности. В течение последних лет область входит в топ-20 ведущих регионов страны по объему промышленного производства: на долю Кузбасса приходится 56,4% добычи каменных углей РФ и 73,2% – наиболее ценных коксующихся марок, 100% производства трамвайных рельсов в России, 56% – ферросилиция, 12% – стали и металлопроката.

Кемеровская область – регион, глубоко интегрированный в мировую экономику, как посредством международной торговли, так и через присутствие в регионе глобальных компаний (ЕВРАЗ, «Мечел», РУСАЛ).

Угрозы экономике региона

За последние пять лет внешнеторговый оборот Кемеровской области вырос в 1,7 раза (рис. 7.2). При этом экспортная составляющая превалирует в структуре его внешнеторгового оборота (87,9% экспорта против 12,1% импорта¹), а преобладающей группой экспортируемых товаров являются «топливно-энергетические товары». Вместе с тем *высокая доля сырьевых отраслей* делает экономику региона крайне уязвимой и зависимой от колебаний конъюнктуры на сырьевых рынках как внутри страны, так и за ее пределами.

Источник: данные Кемеровской таможни.

Рис. 7.2. Динамика внешнеторгового оборота Кемеровской области в 2006–2011 гг., млн долл.

К достаточно явным угрозам можно отнести и высокую концентрацию основных производственных активов ведущих отраслей кузбасской экономики в руках нескольких крупных, в том числе национальных и транснациональных компаний. Например, большую часть объема добычи угля в Кемеровской области обеспечивают предприятия, входящие в состав национальных и транснациональных корпораций, таких как «Уральская горно-металлургическая компания» (УГМК), «Сибирская угольная энерге-

¹ Данные Кемеровской таможни за 2012 г.

тическая компания» (СУЭК), ЕВРАЗ, «Мечел», «Сибирский Деловой Союз» («СДС»). Ведущие металлургические предприятия региона находятся под контролем таких компаний, как ЕВРАЗ, РУСАЛ, Урало-Сибирская металлургическая компания, УК «Промышленно-металлургический холдинг».

С одной стороны, подобная расстановка сил зачастую обеспечивает устойчивость и долгосрочную перспективу развития региональных предприятий. С другой – удаленность центра принятия стратегических решений в отношении таких предприятий становится дополнительным риском для региона в кризисной ситуации, снижает в отдельных случаях степень согласованности интересов бизнеса и региональной власти, что может послужить отправной точкой для конфликтов.

Одной из важнейших экономических угроз для Кузбасса является монопрофильность большинства кузбасских городов.

К факторам, предопределяющим специфику развития Кемеровской области в последние годы, следует отнести политический фактор. В регионе имеет место сильная патерналистская власть.

С учетом особенностей нынешнего этапа социально-экономического развития Кемеровской области в группу современных угроз и вызовов также входят (табл. 7.1):

- инфраструктурные ограничения (в частности, связанные с политикой ОАО «Российские железные дороги» в сфере обеспечения грузовых и пассажирских перевозок из Кемеровской области в другие регионы страны и обратно);
- высокий уровень износа основных производственных фондов в промышленном сегменте;
- небольшой объем производства в Кемеровской области инновационной продукции и продукции с высокой добавленной стоимостью;

Таблица 7.1

Современные угрозы и вызовы социально-экономическому развитию Кемеровской области

Внутренние угрозы	Внешние угрозы
<p>Высокая концентрация основных производственных активов ведущих отраслей кузбасской экономики в руках нескольких крупных, в том числе национальных и транснациональных компаний</p> <p>Небольшой объем производства в Кемеровской области инновационной продукции и продукции с высокой добавленной стоимостью</p> <p>Усугубление экологических рисков по мере роста объемов добычи угля</p> <p>Дефицит качественных трудовых ресурсов (в том числе для развития новых отраслей)</p> <p>Социально-экономическая проблема моногородов</p> <p>Высокий износ основных фондов в производственном секторе</p> <p>Политический фактор (высокая степень концентрации реальной политической власти в руках главы исполнительной власти)</p>	<p>Снижение потребности в основной продукции региона на внутреннем рынке</p> <p>Высокий уровень зависимости ведущих отраслей от конъюнктуры мировых рынков сырья и металлов</p> <p>Слаборазвитые железнодорожная и портовая инфраструктуры</p> <p>Дефицит «длинных» денег на российском рынке</p> <p>Конкуренция со стороны регионов, в которых предполагается развитие угольной промышленности</p> <p>Политические риски</p> <p>Коррупция и различные административные барьеры, препятствующие развитию экономики</p> <p>Глобальные и локальные (российские) финансово-экономические кризисы</p> <p>Непрогнозируемые техногенные и природно-климатические катастрофы</p>

- необходимость привлечения крупных инвестиций, в разы превышающих современный уровень, в условиях отсутствия на рынке «длинных» денег. В 2012 г. в экономику Кемеровской области было привлечено 264,4 млрд руб. инвестиций. Объем иностранных инвестиций зафиксирован на уровне 1,3 млрд долл.¹;
- коррупция и различные административные барьеры, препятствующие развитию бизнеса и социальной сферы;
- неконтролируемый приток мигрантов;
- глобальные и локальные (российские) финансово-экономические кризисы;
- непрогнозируемые техногенные и природно-климатические катастрофы.

7.2. Конкурентные преимущества региона

«Общественный договор» между властью и бизнесом

В Кемеровской области в 2000-е годы проведена основательная работа, направленная на поиск «своего» пути развития региональной экономики. Главной целью предпринимаемых усилий явилось стремление найти и впоследствии построить оптимальную модель монетизации ресурсов региона, которая учитывала бы имеющийся природный, финансовый, кадровый и научный потенциал Кемеровской области, а также обеспечивала устойчивость ее экономики в условиях сохраняющейся перманентной «турбулентности» на мировых сырьевых рынках.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов в российских регионах сформировались несколько основных моделей взаимодействия бизнеса и власти: модель патронажа – административный диктат власти над бизнесом; модель партнерства – представители бизнеса и власти эффективно взаимодействуют; модель «подавления», или «борьба всех против всех»; модель приватизации власти – власть контролируется или формируется бизнес-элитой; модель смешанного типа². Все пять моделей, по мнению исследователей, не существуют в чистом виде: постоянно происходят процессы, приводящие к сдвигу ситуации ближе к той либо другой модели. Причем само взаимодействие власти и бизнеса в регионах осуществляется разными методами: от взаимовыгодного сотрудничества до коррупции.

В частности, в Кемеровской области сотрудничество приобрело форму заключения договоров о социально-экономическом сотрудничестве между администрацией региона и бизнес-элитой: собственниками крупнейших промышленных предприятий – основных инвесторов в экономику Кемеровской области. Практика заключения соглашений о социально-экономическом сотрудничестве началась в 2000 г. с подписания соглашения с компанией «Кузбассразрезуголь», активное развитие она получила спустя несколько лет. Сейчас ежегодно администрация региона подписывает несколько десятков таких соглашений с ключевыми компаниями. Фактически, соглашения о социально-экономическом сотрудничестве в Кемеровской области со временем получили статус «общественного договора» между властью и бизнесом.

Доминирующая модель партнерства, которую избрали кузбасские власти во взаимодействии с бизнесом, безусловно, принесла свои позитивные плоды в виде стабилизации отношений крупных собственников и власти, что особенно заметно при сравнении нынешнего положения дел с периодом 1990-х годов.

¹ Кузбасс: азбука инвестиционной привлекательности // Деловой Кузбасс – новый век. – 2013. – № 5–6.

² Лапина Н., Чирикова А. Региональные элиты РФ: Модели поведения и политические ориентации. – М.: ИНИОН РАН, 1999. – С. 85–93.

В рамках заключаемых соглашений администрация области со своей стороны среди прочего обязуется:

- оказывать содействие в экономическом и социальном развитии предприятий, расположенных на территории Кемеровской области;
- содействовать принятию оперативных мер и решений, направленных на повышение экономической эффективности работы предприятий;
- предпринимать необходимые меры и использовать имеющиеся возможности для представления и реализации интересов предприятий в федеральных органах государственной власти по вопросам, связанным с реализацией мероприятий, предусмотренных в соглашениях;
- обеспечивать всемерную поддержку инвестиционных программ, предусмотренных в соглашениях;
- способствовать развитию действующих и строительству новых предприятий на территории Кемеровской области в рамках действующего законодательства Российской Федерации и законодательства Кемеровской области.

Таким образом, региональная власть берет на себя функции лоббирования интересов компаний, присутствующих в регионе, на различных уровнях власти: от местного до государственного. Бизнес-структуры получают поддержку власти субъекта Федерации на присутствие в данном субъекте. Власть за счет заключения подобных соглашений обеспечивает собственную стабильность и стабильность ситуации в Кемеровской области в целом, так как соглашения формируют платформу для решения экономических и социальных вопросов, актуальных для региона. Сошлемся здесь на одного из самых авторитетных специалистов в сфере региональных моделей В.Е. Селиверстова, который говорит, что «даже в условиях кризиса Кемеровской области удалось реализовать очень интересные модели регионального управления. Но есть подозрения, что нынешняя модель управления регионом начинает постепенно себя изживать. Нужно искать новые точки роста, новые рычаги инновационного развития. Здесь, безусловно, будущее за инновационной экономикой, но в соответствующих сегментах, в том числе в металлургии, угледобыче и других отраслях»¹.

Адаптация регионального потенциала к глобальной экономике

На данный момент региональные элиты достигли консенсуса в понимании того, что современная модель по ряду направлений нуждается в существенной корректировке, так как в ней не были полностью учтены интересы бизнеса и последствия открытости кузбасской экономики. Об этом свидетельствуют те шаги, которые предпринимает область, пытаясь адаптировать региональный потенциал к новой системе координат глобальной экономики.

Работа проводится в трех основных направлениях (рис. 7.3):

- 1) поиск принципиально новой парадигмы роста,
- 2) «настройка» драйверов роста и формирование регионального экономического пространства нового типа,
- 3) совершенствование системы управления регионом (отработка различных модельных конструкций реализации новой концепции развития региона).

□ Новая парадигма роста

В настоящее время в Кемеровской области есть понимание того, что современная экономическая конструкция не обеспечивает экономическую безопасность региона

¹ «**Политика** действий». Интервью зам. директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН В. Селиверстова // Деловой Кузбасс – новый век. – 2013. – № 5–6.

из-за низкого уровня развития отраслей инновационно-инвестиционного сектора и жесткой зависимости базовых отраслей – топливно-энергетической (угольной) и металлургической – от уровня развития и конъюнктуры внешних рынков. Источником дальнейшего экономического развития Кемеровской области должно стать повышение эффективности функционирования ее экономики и рост производительности труда. Регион должен научиться более рационально распоряжаться своими природными, трудовыми ресурсами и капиталом, его экономический рост должен, в первую очередь, опираться на высокий уровень производительности труда как решающее конкурентное преимущество региона¹.

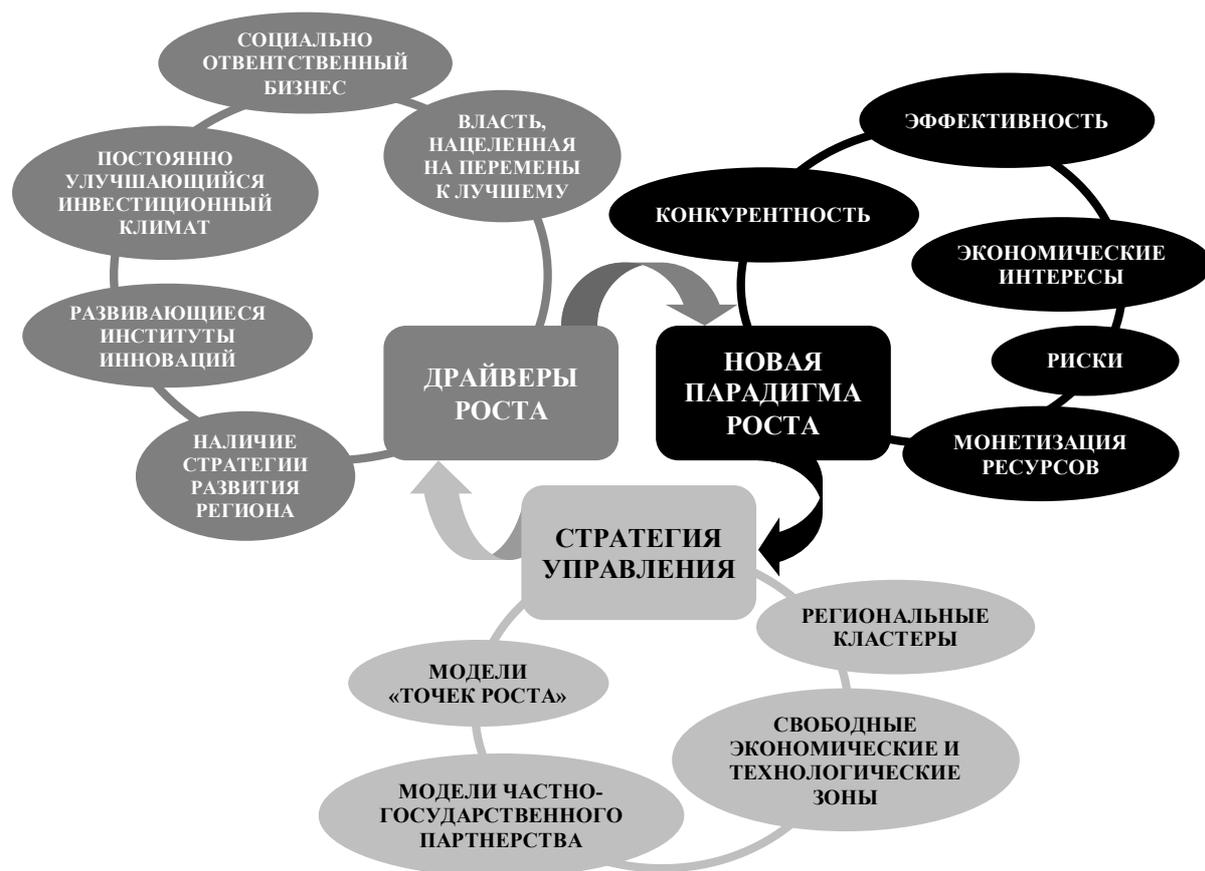

Рис. 7.3. Современная модель экономического развития Кузбасского региона

Необходимо, чтобы опорой формирования новой парадигмы развития территории служили следующие положения:

- регион должен, с одной стороны, поддерживать на высоком уровне собственную экономическую безопасность и конкурентоспособность, а, с другой – способствовать экономической безопасности России в целом;
- в регионе должен иметь место высокий уровень согласованности экономических интересов власти и бизнеса. Причем власть, будучи силой, определяющей «правила игры», должна в своем развитии опережать бизнес;

¹ Лауреат Нобелевской премии Роберт Солоу доказал, что производительность, находящаяся в прямой зависимости от технологических инноваций, отвечает более чем за половину достижений экономического роста США (Р. Солоу. Теория роста и перспектива. Лекция, посвященная памяти Альфреда Нобеля. – Кембридж, Массачусетс. 8 декабря 1987 г. – URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/113279p1.html>).

- научно-образовательный комплекс региона должен обеспечить власть и бизнес глубоким анализом рынков и научно-технологических рисков, что крайне необходимо при принятии решений по вопросам использования драйверов и моделей роста;
- сформировавшийся «каркас» региональной экономики сохранится в перспективе до 2025 г. (рис. 7.4), а, следовательно, основным источником роста в Кемеровской области по-прежнему будут нынешние отрасли специализации (угольная, металлургическая и химическая промышленность);
- используемые модельные конструкции должны достаточно быстро «конвертировать» экономические результаты в бизнесе в реальный рост уровня жизни людей.

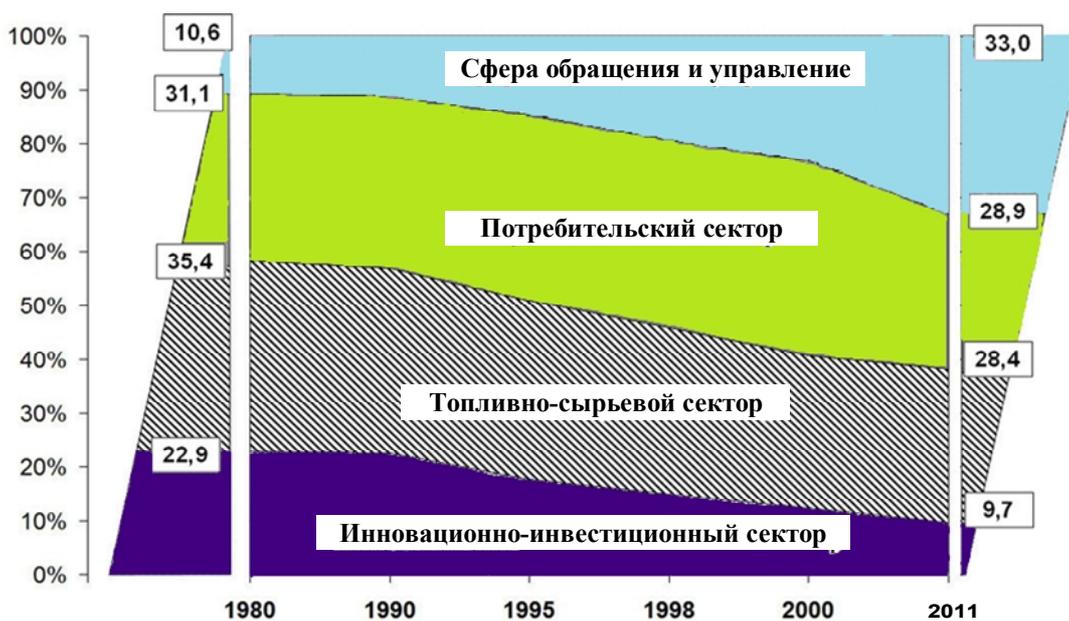

Рис. 7.4. Динамика структуры экономики Кемеровской области за 1980–2011 гг. по воспроизводственным секторам, %

□ Драйверы роста

В прошедшее десятилетие драйверы роста были нацелены на сохранение экономического потенциала Кемеровской области (рис. 7.5), а главным препятствием на пути создания в регионе конкурентоспособной экономики была и остается ее неинновационность.

Но вместе с тем Кузбасс, сделав конкретные шаги, добился существенных конкурентных преимуществ и стал весьма привлекательным для бизнеса¹:

1) в регионе выстроена система власти, нацеленная на поддержание конструктивного диалога с бизнесом по принципу экономической, социальной и экологической ответственности;

2) сырьевые отрасли экономики Кемеровской области являются мощнейшими драйверами ее роста, диверсификации, потребителями инновационных технологий и источником для инновационного развития экономики в целом;

3) в Кемеровской области сформирована весьма эффективная система льгот и преференций. По оценкам властей региона, в настоящее время на каждый рубль предостав-

¹ Подробное изложение результатов расчетов см. в статье: **Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Пимонов А.Г.** Конкурентные преимущества и инновационность экономики регионов // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 1.

ленных льгот область получает 4 руб. налогов в бюджет и 108 руб. частных инвестиций¹. А «каждый миллиард инвестиций, вложенный в экономику, создает минимум 250 новых рабочих мест и обеспечивает 200 млн руб. налогов во все уровни бюджета»²;

4) в регионе реально запущен в действие процесс формирования модельных конструкций инновационного взаимодействия типа «двойных спиралей»: «институты СО РАН + вузы» – «бизнес»; «власть» – «бизнес». Интенсивно развивается Кузбасский Технопарк³ как будущее ядро инновационной инфраструктуры области.

Положительная динамика основных индикаторов экономического развития Кемеровской области (см. рис. 7.5) – наглядное подтверждение правильности выбранных драйверов роста. Обратим внимание: рубежным для кузбасской экономики за последние два десятилетия сначала стал 2008 г., когда в результате высоких темпов прироста валового регионального продукта (начиная с 1999 г. 5,7% в среднегодовом исчислении) за десять лет был восстановлен его объем по отношению к 1991 г. (102%)⁴. Затем позиции, утраченные в период новейшего кризиса, вновь были восстановлены (2011 г.). Это – принципиально важное достижение, поскольку без возвращения к ранее достигнутому уровню ВРП любые разговоры об экономическом подъеме региона и его экономическом процветании бессмысленны.

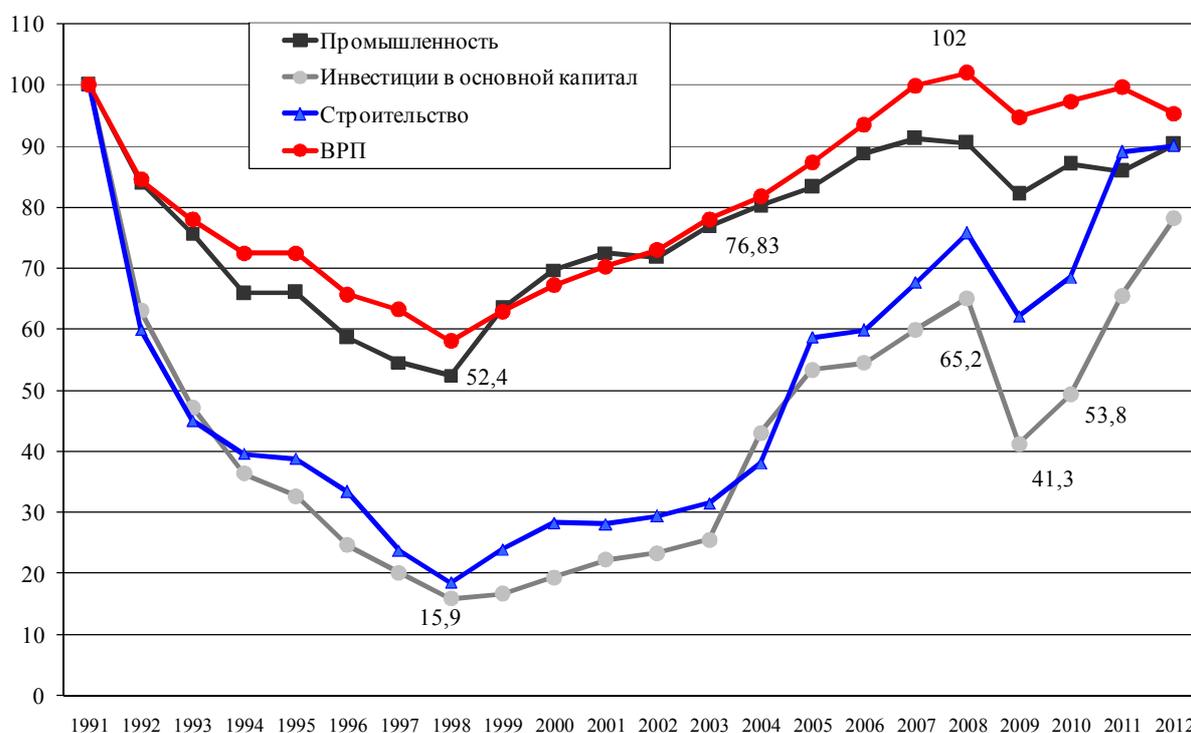

Рис. 7.5. Динамика основных индикаторов экономического развития Кемеровской области (сопоставимые цены, 1991 г. = 100%)⁵

¹ «Кузбасс – это и есть большой кластер». Интервью зам. губернатора Кемеровской области Д. Исламова // Деловой Кузбасс – новый век. – 2012. – № 11.

² Губернатор А. Тулеев о резервах наполнения бюджета области в 2013 г. (16.11.2012). – URL: http://www.sndko.ru/news_event_a/3504.html

³ Создан в конце 2007 г. в рамках Государственной программы «Создание в РФ технопарков в сфере высоких технологий».

⁴ Первый расчетный период с начала внедрения системы национальных счетов Кемеровским областным комитетом государственной статистики датируется 1991 г.

⁵ Источником статистических данных, если специально не оговорено, являются официальные публикации Госкомстата России (ныне Росстата) и его территориального органа по Кемеровской области, или же выполненные авторами расчеты по ним.

□ Региональные зоны экономического благоприятствования

В качестве механизма привлечения в Кемеровскую область крупных инвесторов и внедрения передовых технологий создаются региональные зоны экономического благоприятствования (ЗЭБ)¹. С одной стороны, для участников этих зон вводятся:

- упрощенные административные процедуры,
- гарантированный доступ к необходимой инфраструктуре,
- пакет мер финансовой и нефинансовой поддержки.

С другой стороны, устанавливаются льготные «правила игры» для участников особых зон, включая льготы по налогам и сборам на региональном и муниципальном уровне, а также конкретные обязательства каждого участника (по объему инвестиций, числу создаваемых рабочих мест, пополнению доходной части бюджетов и т.п.).

В декабре 2010 г. по результатам конкурсного отбора² в Кемеровской области было создано три региональные зоны экономического благоприятствования:

1) *ЗЭБ промышленно-производственного типа «Северная промзона» в г. Ленинск-Кузнецкий* (общая площадь зоны – 400 га; общий объем инвестиций – 1075,2 млн руб., привлечение внебюджетных инвестиций – не менее 560 млн руб., создание не менее 150 рабочих мест). В этой зоне экономического благоприятствования формируется «кластер» предприятий по выпуску конвейерных систем, предполагается развитие обрабатывающих производств и переработки промышленных отходов. Первым участником ЗЭБ стала компания «СибЭкоПром-Н» с проектом по строительству завода по переработке автомобильных шин³;

2) *ЗЭБ промышленно-производственного типа в г. Юрга* (общая площадь зоны – 87,7 га). На ее территории планируется создать «кластер» предприятий строительной индустрии. Якорным участником ЗЭБ стал завод «ТехноНИКОЛЬ-Сибирь», где выпускаются современные виды теплоизоляционной продукции. В дальнейшем планируется расширение границ зоны экономического благоприятствования, что необходимо для возведения новых предприятий;

3) *ЗЭБ туристско-рекреационного типа «Горная Шория» в Таштагольском районе* (общая площадь 1965,9 га; объемы финансирования на развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры на 2011–2015 гг. – 592,4 млн руб.). ЗЭБ «Горная Шория», по мнению специалистов, – это реальная возможность создания курорта круглогодичного функционирования, относящегося к IV группе (проведение международных соревнований, обслуживание иностранных туристов, предоставление индивидуальных и групповых туров) с оказанием санаторно-курортных услуг. С 2000 г. в развитие горнолыжного комплекса только в Таштагольском районе инвесторами вложено порядка 10 млрд руб. («Кузбасская Топливная Компания», «Объединенная компания “Сибшахтострой”», «Строительная компания», «Шория-Хаус» и др.).

В конце 2012 г. было принято решение о создании в Кемеровской области еще одной, четвертой зоны экономического благоприятствования в Прокопьевске – ЗЭБ «Тырганская промзона» (специализация – транспортное машиностроение). Проект создания промзоны рассчитан на 5 лет: привлечение порядка 3 млрд руб. частных ин-

¹ Закон Кемеровской области «О зонах экономического благоприятствования» принят 08.07.2010 г.; Постановление «О мерах по реализации Закона “О зонах экономического благоприятствования”» – 19.10.2010 г.

² 20.10.2010 г. Администрацией Кемеровской области был объявлен конкурс о создании в регионе зон экономического благоприятствования (согласно региональному закону, предусматривается создание ЗЭБ четырех типов: промышленно-производственного, агропромышленного, технико-внедренческого и туристско-рекреационного).

³ Здесь и далее при характеристике ЗЭБ использована информация: **И. Андреева**. Зоны потепления // Деловой Кузбасс – Новый век. – 2012. – № 5–6; **Кузбасс**: азбука инвестиционной привлекательности // Деловой Кузбасс – новый век. – 2013. – № 5–6.

вестиций и организация более 1300 новых рабочих мест. В числе проектов, которые будут реализовываться в этой ЗЭБ, заявлены строительство еще одной площадки по сборке карьерных автосамосвалов «БелАЗ», второй очереди вагоноремонтного предприятия «Новотранс», создание литейного производства для ЖКХ и машиностроения, а также реализация проектов малого и среднего бизнеса, в частности, по деревообработке и производству мебели.

По информации управления стратегического развития администрации Кемеровской области, в 2012 г. общее количество резидентов четырех ЗЭБ достигло 11 (2 – в ЗЭБ Ленинска-Кузнецкого, 7 – в ЗЭБ «Горная Шория», 2 – в ЗЭБ Юрги). На территории зон экономического благоприятствования (на начало 2013 г.) уже реализуются крупные инвестиционные проекты общей стоимостью более 7,5 млрд руб.

Государственно-частное партнерство и решение региональных проблем

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что в Кузбассе накоплен уникальный опыт государственно-частного партнерства в решении целого ряда региональных проблем.

В первую очередь, необходимо отметить *проекты реконструкции «угольных городов»*. Начиная с 2001 г. в Кемеровской области ежегодно выбирают город – центр региональных торжеств, посвященных Дню шахтера (на сегодня это уже 12 городов). Консолидация бюджетных средств (области и города) и средств частных угольных компаний в отдельно взятом муниципальном образовании позволяет сделать очень многое для данной территории (ввод новых жилых домов, спортивных сооружений и т.п., благоустройство дворов, скверов, детских площадок, обновление фасадов домов, ремонт и строительство дорог, решение социальных вопросов и др.). При этом основная цель программы – создание в городах условий для дальнейшего развития предпринимательства. Объемы финансирования по каждому городу варьируются в зависимости от возможностей власти и бизнеса, но в целом за 12 лет сюда вложено приблизительно 25 млрд руб.

Как отмечалось выше, монопрофильность городов Кемеровской области является чрезвычайно актуальной проблемой и обусловлена не только деятельностью предприятий угольной отрасли, но также и металлургией, машиностроением, железнодорожным транспортом. Правительство РФ включило три территории Кемеровской области – города Прокопьевск и Ленинск-Кузнецкий, а также Таштагольский район – в *перечень приоритетных моногородов, которым государственная поддержка оказывается в первую очередь* (уже в 2010 г. объем федеральной поддержки составил 3,2 млрд руб.). Выбор этих городов обусловлен критической ситуацией в муниципальных экономиках, напряженной ситуацией на рынке труда, большой долей занятых на градообразующих предприятиях.

Среди других проектов государственно-частного партнерства, направленных на диверсификацию кузбасской экономики и повышение ее устойчивости к факторам внешнего давления, можно также выделить *инновационный кластер на базе Кузбасского Технопарка*¹. Основные направления деятельности Кузбасского Технопарка²:

- ✓ разработка и внедрение технологий добычи, доставки и переработки угольных, рудных и нерудных полезных ископаемых;

¹ Единственным акционером ОАО «Кузбасский технопарк» выступает Комитет по управлению государственным имуществом Кемеровской области. Идея продажи пакетов акций региональных технопарков сейчас рассматривается в Министерстве связи и массовых коммуникаций России (куратор технопарков в стране).

² <http://technopark42.ru/article/7/>

- ✓ развитие машиностроения и создание оборудования нового технического уровня для горнорудной промышленности;
- ✓ разработка и внедрение технологий производства, использования и обработки новых функциональных и конструкционных материалов, вторичных энергоресурсов (шахтного метана, энергии шахтных вод и воздуха), отходов производства, энерго-, ресурсо- и материалосбережение;
- ✓ разработка и внедрение высоких технологий в медицине, образовании, природопользовании, обеспечении безопасности жизни;
- ✓ участие в формировании единого информационного пространства на территории Кемеровской области.

Кузбасский Технопарк активно формирует портфель инновационных проектов, многие из которых относятся к сфере переработки угля и безопасной угледобычи (основная задача – «перенос» этих технологий в реальное производство). С июля 2008 г. по ноябрь 2012 г. экспертным советом Технопарка рассмотрено 85 проектов (стоимость проектов – от 1,5 млн руб. до 85 млрд руб.), на стадии рассмотрения – свыше 100 проектов. Одобрены к реализации 84 проекта, а резидентами технопарка стали 32 инновационные компании¹, среди которых доминируют проекты в сфере «новые материалы, вторичные ресурсы» (более 40%), «социальная сфера, природопользование, обеспечение безопасности жизни» (26%), «машиностроение» (19%), «добыча, транспорт, переработка полезных ископаемых» (10%), «ИТ-сфера» (5%)².

В 2009–2011 гг. компании-резиденты технопарка инвестировали в развитие своего производства более 3,7 млрд руб. (табл. 7.2), заплатили только в консолидированный бюджет Кемеровской области почти 140 млн руб. налогов (240 млн руб. – в другие бюджетные и внебюджетные фонды) и создали 984 новых рабочих места³. Принципиально важно отметить, что 100% инвестиций резидентов технопарка – это негосударственные средства (привлечены резидентами в реализацию проектов самостоятельно: их собственные сбережения, различные гранты, заемные ресурсы).

Как в рамках кластера, так и самостоятельно в регионе уже производятся десятки новых продуктов, многие из которых востребованы не только на внутреннем рынке, но и весьма успешно конкурируют на мировых рынках (соединения для конвейерных лент, уникальная установка по круговому фосфатному способу очистки коксового газа от аммиака, биопротезы клапанов сердца, новые уникальные по эффективности строительные материалы из отходов металлургического производства и др.).

Таблица 7.2

Финансовые показатели резидентов Кузбасского Технопарка, млн руб.

Показатель	2009	2010	2011
Выручка	101,63	860,78	1 639,62
Капиталовложения (накопленным итогом)	19,58	2 290,89	3 405,59
Инвестиции (накопленным итогом)	31,56	2 464,82	3 722,47

Источник: данные ОАО «Кузбасский технопарк» (<http://www.delkuz.ru/content/view/16006/1/>).

¹ Реестр резидентов см. <http://technopark42.ru/article/44/>

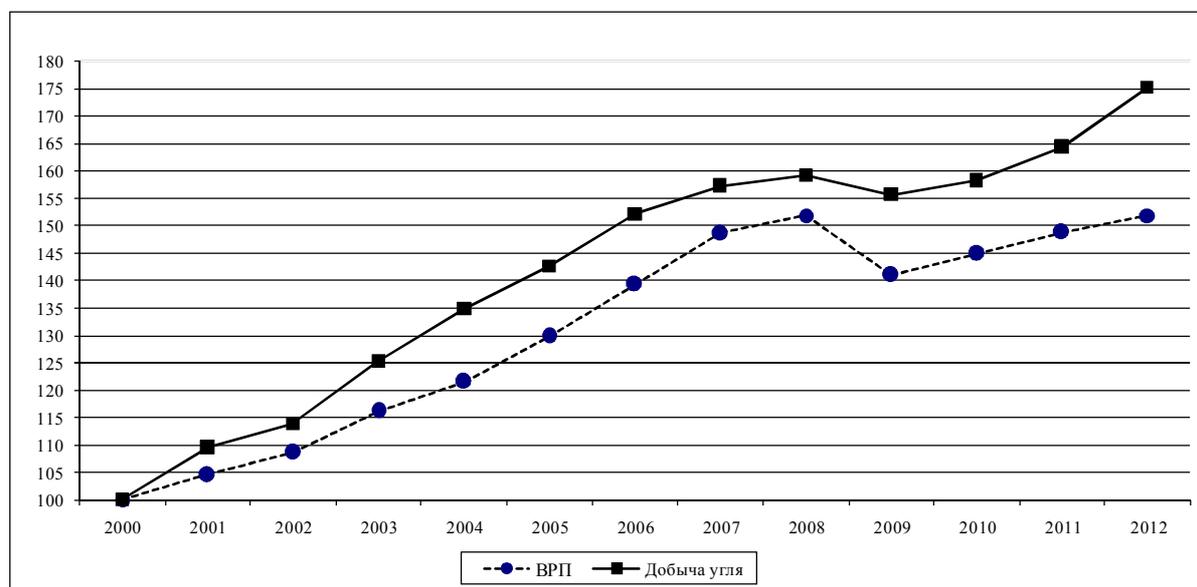
² По материалам, опубликованным на <http://www.delkuz.ru/content/view/16006/1/>

³ Там же.

7.3. Конкурентные стратегии угольного бизнеса

Важнейшим конкурентным преимуществом Кемеровской области является обеспеченность региона разнообразными минерально-сырьевыми ресурсами, и, в первую очередь, запасами каменного угля. Кузбасский регион в полной мере использовал данное преимущество в последние десять лет, наращивая объемы добычи угля, удовлетворяя потребности России в этом полезном ископаемом и конкурируя на внешних рынках с основными мировыми экспортерами угля. В частности, в 2012 г. на территории области добыто свыше 200 млн т угля.

Угольная отрасль продолжает укреплять свои позиции в качестве основного игрока на экономическом поле Кемеровской области, наполняя бюджет региона (около трети от суммы всех платежей в консолидированный бюджет области), создавая рабочие места (примерно 10% в структуре региональной занятости), стимулируя развитие инфраструктурных отраслей и устойчиво являясь «центром притяжения» инвестиций (почти половина инвестиций в основной капитал области). Динамика роста валового регионального продукта Кемеровской области также показывает высокую его зависимость от объемов добычи угля в регионе (рис. 7.6).

Источник: расчеты авторов по данным Кемеровостата.

Рис. 7.6. Динамика роста добычи угля в Кемеровской области и валового регионального продукта (% к уровню 2000 г.)

Вместе с тем оценка роли угольного бизнеса в реализации основного конкурентного преимущества кузбасской экономики далеко не однозначна¹.

Попытаемся подробно разобраться в стратегиях угольного бизнеса.

Стратегия роста традиционного внутреннего рынка

Хорошо известно, что роль драйвера в национальной экономике играет, в первую очередь, внутренний спрос.

Также и в угольном бизнесе роль главного драйвера должен играть внутренний рынок угля. Однако сегодня в России рост потребности, в частности, в энергетиче-

¹ Урбан О.А. Субъекты модернизации и инновационного развития в Кузбассе // ЭКО. – 2013. – № 4. – С. 110–111.

ском угле маловероятен в силу мощного давления со стороны природного газа, которое в перспективе будет только возрастать. За 20 лет (1990–2011 гг.) потребление энергетического угля в основных сегментах российского рынка снижается примерно на 2,5% в год, и его емкость (с импортом) в 2011 г. составила 215 млн т.

В перспективе стоит задача увеличения потребления угля на внутреннем рынке в России на 0,8% ежегодно за счет развития угольной генерации¹. Между тем, хотя стратегические документы, касающиеся перспектив российской энергетики, декларируют постепенное снижение потребления газа на фоне увеличения объемов потребления угля на электростанциях, на практике наблюдается пока обратная тенденция. Большинство новых проектов в сфере генерации все-таки связано с использованием газа. А с учетом того давления, которое оказывается на внешних рынках на российский газ, далеко не случайно «Газпром», а вместе с ним и «Роснефть» все активнее начинают заявлять о планах по наращиванию поставок газа на внутренний рынок.

Заметим, по оценкам специалистов, коммерческий интерес инвесторов к развитию угольной генерации возникает только при трехкратном увеличении цен на газ на внутреннем рынке. В каждом конкретном регионе эта цифра может несколько отличаться в большую или меньшую сторону в зависимости от ряда факторов. Объективно в последние несколько лет целесообразным на территории России представляется развивать угольную генерацию в Сибири и на Дальнем Востоке, используя конкурентные преимущества местного более дешевого для потребителей топлива.

Мировые тенденции роста угольной генерации разнонаправлены. Например, в США дешевый сланцевый газ вытесняет уголь, который идет на экспорт. По некоторым оценкам, в 2012 г. экспорт угля из США в Европу вырос на 23% до 66,4 млн т, и почти вся эта прибавка пошла в угольную генерацию. В Великобритании доля угольной генерации в 2012 г. стала максимальной за 17 лет, а доля газовой генерации, напротив, снизилась до многолетнего минимума. Годовые фьючерсы на поставку угля за последние 12 месяцев подешевели на 19%, а цены на газ, привязанные для большей части Европы к котировкам нефти Brent, в I квартале 2013 г. снизились лишь на 5% (по отношению к I кварталу 2012 г.). В настоящее время в Европе останавливаются самые современные электростанции, работающие на газе². В России возможны несколько сценариев развития рынка генерации, но все они, по большому счету, не являются драйверами для роста потребления энергетического угля³.

Внутренний рынок коксующегося угля в России достаточно ограничен, а его основные участники в большинстве своем входят в крупные сталелитейные холдинги, чья деятельность, в том числе и планы по развитию производства, зависит от ситуации на внутреннем и внешнем рынках металлургической продукции. И при этом импорт угля, особенно коксующихся марок, в Россию имеет повышательный тренд (в 2011 г. импортировано 2,6 млн т коксующихся углей против 175 тыс. т в 2000 г.⁴).

¹ Шматко С.И. Об итогах реструктуризации и перспективах развития угольной промышленности // Материалы совещания у Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина по вопросам развития угольной промышленности (24 января 2012 г., Кемерово); Долгосрочная программа развития угольной промышленности России на период до 2030 года [Эл. ресурс]. – URL: http://www.rosugol.ru/upload/pdf/project_dp.pdf

² http://www.vedomosti.ru/companies/news/11920291/slancevaya_revolyuciya_v_ssha_pereorientiruet_vtoru_s_gaza#ixzz2SnxviUr9

³ Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Алексеенко Э.В., Лямин А.Ю. Угольный бизнес: факторы риска // Вестн. Кузбасского госуд. тех. ун-та. – 2012. – № 2; Фридман Ю.А., Алексеенко Э.В., Речко Г.Н., Лямин А.Ю. Характер рисков в угольном бизнесе и механизмы их преодоления (на примере Кузбасской топливной компании) // Вестн. Новосибирского госуд. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. – 2013. – Том 13. – Вып. 1.

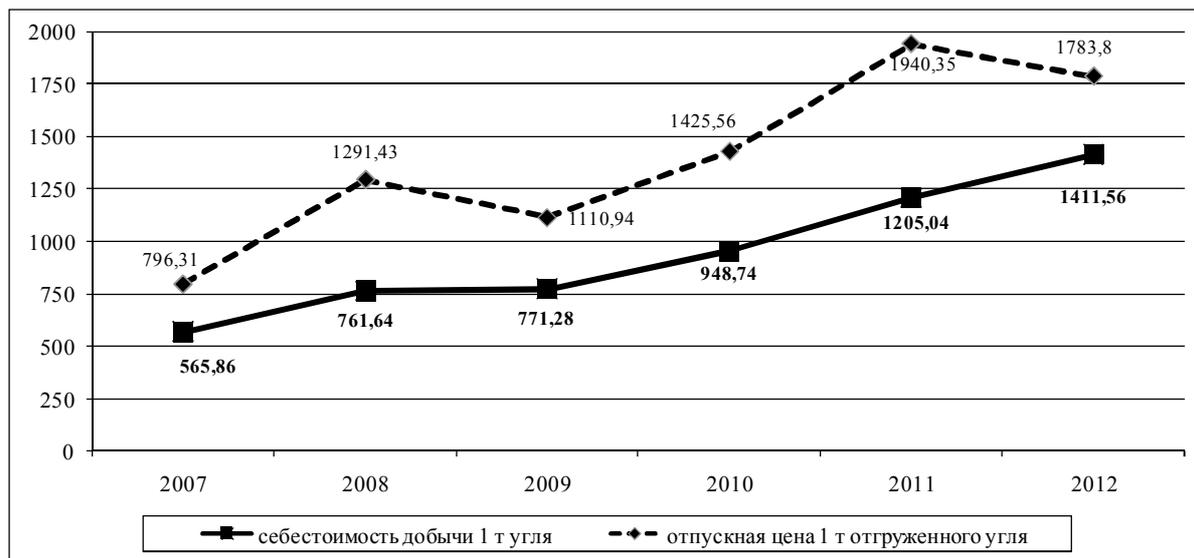
⁴ Аналитический обзор «Российский рынок угля 2012». РосБизнесКонсалтинг. – Москва, 2012. – С. 54.

Стратегия наращивания экспорта угля

Для Кузбасса сжатие внутреннего рынка и наращивание экспортных поставок существенно увеличивают риски угольного бизнеса. Если цена на российский энергетический уголь, обеспечивающая экономическую эффективность поставок (FOB порты Дальнего Востока), составляет около 90 долл./т, то аналогичный показатель для Австралии – 45 долл./т¹.

В настоящее время себестоимость добычи тонны угля в Кузбассе – не менее 35–40 долл., доставка до восточных портов обходится не менее чем в 40 долл. за тонну, перевалка в порту – не менее 15 долл. Весьма оптимистичная цена в 85 долл. (FOB порт) за тонну энергетического угля в данном случае покрывает лишь 85% указанных расходов. Понятно, что поставщики коксующегося угля при цене концентрата в 180 долл./т оказываются в более выгодном положении.

За последние пять лет себестоимость добычи тонны угля в Кузбассе выросла в 2,5 раза, а отпускная цена – в 2,2 раза (рис. 7.7). Как результат, многие угольные компании в настоящее время работают в лучшем случае с нулевой рентабельностью. Однако кузбасские угольные компании не снижают поставок на экспорт в ожидании подъема рынков.

Источник: данные «Информационно-вычислительного центра» (Сибирское межрегиональное отделение Российского фонда федерального имущества).

Рис. 7.7. Динамика себестоимости добычи и отпускной цены угля по Кузбассу, руб.

Здесь стоит вспомнить достаточно показательное для данной ситуации заявление губернатора Кемеровской области А.Г. Тулеева 25 декабря 2012 г. на торжественной церемонии добычи 200-миллионной тонны угля в Кузбассе: «Казалось бы, ситуация на мировом рынке угля сегодня сложнейшая; в этих условиях некоторые угольные компании снижают добычу. Конечно, можно последовать их примеру, но надо понимать, что если сейчас мы снизим объемы поставок угля на экспорт, то потеряем международные рынки. А когда цены на уголь начнут подниматься вверх, то нас на эти рынки уже никто не пустит, и это при том что наш уголь имеет уникальные качест-

¹ **Рекорды** по добыче и экспорту угля в России не должны вводить в заблуждение (пресс-релиз Института проблем естественных монополий, 12.12.2012). [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.delkuz.ru/content/view/16580/1/>

венные характеристики (низкозольный, низкосернистый, высококалорийный), полностью соответствует мировым стандартам. Нам нужно удержать наши позиции, потому что уголь для Кузбасса и всей России остается одной из основных статей экспортной выручки (более 10 млрд долларов в год)». А главное, по словам губернатора, снижение объема добычи и, как следствие, закрытие шахт, означают увольнение шахтеров, за которыми стоят их семьи, дети: «Поэтому нынешние 200 млн тонн угля даже при неблагоприятных условиях внешнего рынка – залог стабильности Кузбасса и фундамент его будущего»¹.

Отметим, что за редким исключением всю прибыль угледобывающие предприятия направляют на инвестиции в собственное развитие, а соотношение долг/ЕВТДА в лучших компаниях составляет «два – это минимум, а три-четыре – это нормальная»².

За десять лет, начиная с 2002 г., в угольную отрасль Кузбасса привлечено более 382 млрд руб. инвестиций, построено 58 предприятий по добыче и переработке угля, оснащенных самыми передовыми средствами безопасности³. Это привело к тому, что сегодня в Кемеровской области на новых предприятиях как в добыче (речь идет не о единичных случаях, а предприятиях в целом), так и в обогащении используются лучшие мировые технологии и оборудование. Более того, в отдельных случаях применяются оригинальные (не имеющие мировых аналогов) технологии обогащения⁴. Проектированием и оснасткой занимаются компании мирового класса, такие как «СЕТКО» и «ПАРТАКЛОНЕ». Однако для того чтобы конкурировать в первую очередь на мировых рынках, необходимо вкладывать в два-три раза больше. До сих пор недостаточно, по сравнению с мировым уровнем, инвестиций вкладывается в экологию, безопасность, логистику.

По нашему мнению, современная модель угольного бизнеса, вынужденно обретшая экспортно-ориентированное содержание, на самом деле не выражает объективные потребности отрасли, а является лишь отражением ситуации, сложившейся на внутреннем рынке, и результатом естественных процессов интеграции Кузбасса в мировую экономику.

Ни в России, ни тем более в Кемеровской области нет необходимых институтов, стимулирующих экспорт угля. В классическом понимании экспорт угля из Кузбасса – явление малообъяснимое в силу того, что

- ✓ регион находится в невыгодном географическом положении относительно основных мировых рынков угля: более четырех тысяч километров до основных потребителей (как на западе, так и на востоке), которые необходимо преодолеть по железной дороге (это в 4–6 раз больше, чем у основных конкурентов);
- ✓ в Кузбассе сложные (и постоянно ухудшающиеся) условия добычи угля, на большинстве новых месторождений энергетических углей, пригодных для разработки открытым способом, относительно низкое природное качество угля (низкая калорийность и высокая «материнская» влага угля по сравнению с основными мировыми конкурентами);
- ✓ имеют место высокие затраты на разведку и обустройство угольных месторождений из-за низкого качества «долицензионного» разведочного бурения;

¹ <http://kemoblast.ru/news/prom/2012/12/25/segodnya-vpervye-v-istorii-kuzbassa-shahtery-dobyli-200.html>

² Из выступления генерального директора ОАО «СУЭК» В. Рашевского на совещании в г. Ленинск-Кузнецкий «О мерах по развитию угольной промышленности» под председательством премьер-министра РФ Д. Медведева (6 августа 2012 г.). Стенограмма: Интернет-портал Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/20000/#sel=>

³ Инвестиционный паспорт Кемеровской области. 2012 год. – Кемерово, 2012. – С. 17.

⁴ Фридман Ю.А., Алексеенко Э.В., Речко Г.Н., Лямин А.Ю. Характер рисков в угольном бизнесе и механизмы их преодоления (на примере Кузбасской топливной компании) // Вестник Новосибирского госуд. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. – 2013. – Том 13. – Вып. 1.

- ✓ угольный бизнес имеет слабое влияние на российский экспорт (менее 2% от объема экспорта) и не является фактором для установления выгодного для экспорта угля курса валюты (в 2012 г. цены на мировых рынках снизились более чем на 30% к уровню 2011 г., а рубль по отношению к доллару укрепился на 6%, что привело к весьма существенным дополнительным потерям экспортеров);
- ✓ в России отсутствует система протекционизма (налоговые льготы, льготные кредиты, субсидии производителям, помощь в решении инфраструктурных вопросов);
- ✓ в угольном бизнесе в Кузбассе низкая доля иностранного капитала. За последние пять лет только две угольные компании («Распадская» и «Кузбасская Топливная Компания») провели IPO;
- ✓ в регионе постоянно дорожают трудовые ресурсы.

Угольные компании не имеют иного пути, как снижать собственные издержки, повышать качество продукции. Но без вмешательства государства невозможно построить полноценную экспортно-ориентированную модель и, следовательно, есть опасность того, что угольная отрасль будет снижать свое участие в инновационном развитии экономики региона и из драйвера роста превратится в «поставщика проблем».

Справедливости ради отметим, что власти региона хорошо понимают сложившуюся ситуацию, и в «Стратегии привлечения инвестиций в Кемеровскую область на период до 2030 года», принятой в январе 2013 г., предусматривается разработать мероприятия по 16 направлениям, в том числе: поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта; повышение доступности энергетической инфраструктуры; совершенствование таможенного администрирования.

Стратегия развития новых рынков

Поставки угля на внутренний рынок и экспорт угля на мировые рынки «завязаны» сегодня только на одно из трех возможных направлений переработки угля (рис. 7.8). Во-первых, на использование адаптивных технологий, которые обеспечивают максимальное удовлетворение возрастающих требований традиционных потребителей (тепловые электростанции, металлургия, коммунально-бытовое хозяйство и т.д.) путем улучшения качественных параметров добываемого угля. Они позволяют повысить его качество до уровня, позволяющего получать максимальную маржу на внутреннем рынке (продажа сортовых углей населению и ЖКХ) и конкурировать на мировых угольных рынках. Адаптивные технологии довольно успешно используются в современном угольном и металлургическом бизнесах. В Кузбассе доля переработанного, в том числе обогащенного, угля по результатам 2012 г. достигла 70% к общему объему добытого угля (против 51,4% в 1997 г.)¹. Разработаны и используются новейшие технологии обогащения углей, аналогов которым нет в мире. В черной металлургии успешно применяются технологии использования пылеугольного топлива, водоугольных суспензий.

Вторая и третья технологические группы составляют основу «формирования» крупных перспективных комплексов в Кемеровской области:

- ◆ энерготехнологический комплекс «Караканский» – производство электроэнергии на объектах малой генерации, выпуск полукокса и термококса, строительных материалов из отходов угольной генерации, производство химической продукции (фенолы, бензолы, крезолы);

¹ **Исламов Д.** Кузбасс созидаящий: новое время. Итоги социально-экономического развития Кемеровской области в 1997–2012 гг. – Кемерово, 2013. – С. 162–164.

Рис. 7.8. Классификация технологий комплексной переработки углей

♦ энерготехнологический комплекс «Серафимовский» – глубокая переработка угля с выпуском моторного топлива (вплоть до высокооктанового бензина), газов и другой химической продукции; производство строительных материалов на основе отходов угольной генерации;

♦ энерготехнологический комплекс «Менчерецкий» – создание замкнутого технологического комплекса «добыча угля – глубокая переработка угля – получение электрической энергии»; строительство углехимического комбината по производству метанола, бензола, диметилового спирта, пеков и синтетического моторного топлива; производство стройматериалов из отходов угольной генерации;

♦ технологический комплекс подземной газификации угля (на полях шахты «Дальние горы») – получение тепловой и электроэнергии методом подземной газификации угля в месте его залегания и выработка синтез-газа. Часть полученного синтез-газа будет передаваться по технологической цепочке на электростанцию, часть – на производство химических полупродуктов (парафины, аммиак, уксусная кислота, олефины) и продуктов (бензина)¹.

Весьма амбициозная продуктовая стратегия по перспективным направлениям развития, консолидированная в проектах углехимического кластера, включая, в первую очередь, названные выше, направлена, по сути, на создание принципиально новых рынков угля. Региональная власть и достаточно большая группа специалистов считают, что в регионе в настоящее время накопилась критическая масса условий и факторов, способствующих успешной реализации проектов углехимического кластера (рис. 7.9).

Сама идея, хотя и далеко не новая, вызывает уважение. Вопрос лишь в ее жизнеспособности. И хотя ее реализация потребует существенных ресурсов (совокупный объем инвестиций на развитие только четырех названных выше наиболее крупных направлений на период до 2020 г. оценивается в 148,5 млрд руб.²), основные проблемы

¹ Программа развития инновационного территориального кластера «Комплексная переработка угля и техногенных отходов» в Кемеровской области (краткое изложение) [Эл. ресурс]. – URL: <http://cdrom01.economy.gov.ru/Innovations/Комплексная%20переработка%20угля%20и%20техногенных%20отходов%20в%20Кемеровской%20области/index.html>

² Там же.

лежат не в плоскости финансов, а, во-первых, в наличии приемлемых с экономической и экологической позиций промышленных технологий; во-вторых, в готовности бизнеса реализовать такие продуктовые проекты; в-третьих, в готовности рынка «принять» эти продукты.

Источник: составлено по URL: <http://cdrom01.economy.gov.ru/Innovations/Комплексная%20переработка%20угля%20и%20техногенных%20отходов%20в%20Кемеровской%20области/index.html>

Рис. 7.9. Десять причин в пользу развития углехимии в Кузбассе

Нет сомнения, что в долгосрочной перспективе «трансформирующие» и «диверсификационные» технологии монетизации угля будут доминировать. Скорее всего, в перспективе тридцати лет будут созданы условия (и экономические, и технологические), при которых возникнут угольно-химические комплексы по производству синтетического жидкого топлива (СЖТ) и полимерных материалов.

В настоящее время крупные угледобывающие страны, такие, как Китай и США, лишь начинают осваивать эти направления. Причем и США, и Китай разрабатывают эти технологии в рамках программ энергетической и экономической безопасности. Ссылки на опыт ЮАР, которая активно продвигает идеологию и технологию химической переработки угля, построив последний завод СЖТ в 1980 г., не убедительны. Со всей определенностью можно сказать, что в мире в настоящее время нет «инновационных» технологий производства СЖТ из угля. Имеющиеся технологии затратные (не менее 5 млрд долл. на 1 млн т СЖТ), водоемки (10–12 т воды на т угля), экологически опасны (выбросы CO_2 на порядок выше, чем при производстве топлива в нефтепереработке).

Предлагающиеся сегодня на российском рынке технологии не находят спроса у владельцев угольного бизнеса. По мнению авторитетных специалистов¹, масштаб рентабельного производства в этой области начинается с уровня примерно 0,5 млн т жидких продуктов в год, потребность в инвестициях составляет примерно 1 млрд долл. при

¹ Исламов С.Р. Глубокая переработка угля: введение в проблему выбора технологии [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.svoruem.com/forum/1398.html>; и другие авторы.

сроках окупаемости от 7–8 лет и выше. Понятно, что такие проекты являются «подъемными» только для игроков мирового уровня.

Кроме того, у этого направления переработки угля в России есть еще одна проблема – в стране нет ни одной фирмы, способной спроектировать и построить «под ключ» промышленное предприятие по производству СЖТ из угля. Более того, фактически нет и технологий полного цикла, пригодных для немедленного промышленного внедрения.

Это подтверждается и тем, что только некоторое время тому назад Минэнерго России рассматривало вопрос о концепции проекта «Разработка типового энерготехнологического комплекса для комплексной переработки низкосортных углей и отходов угледобывающей промышленности с получением моторных топлив и генерации электрической и тепловой энергии»¹. Вместе с тем нельзя не приветствовать взгляды отдельных влиятельных специалистов-бизнесменов², продвигающих на свой страх и риск идеи о том, что современная волатильность мировой экономики – удобное время для перестройки российского ТЭК, в том числе на основе опыта ООО «Каракан Инвест» (компания, которая реализует инновационный проект Караканского угольно-энергетического кластера).

Сошлемся на пример ОАО «Кузбасская Топливная Компания» (КТК). В связи с увеличением объемов добычи угля возникла проблема сбыта большого количества низкокалорийных окисленных углей. Владельцами и менеджментом КТК была поставлена задача «найти эффективные технологии переработки этих углей в искусственное жидкое топливо для обеспечения нужд компании». Специалисты компании, что называется, «объехали весь мир», но так и не нашли подходящего решения³.

Нам представляется необходимым всесторонне оценить риски развития новых рынков исходя из следующих посылов.

1. Неоспоримо, что более эффективным сырьем для производства СЖТ является газовое топливо и, в первую очередь, природный газ. Капитальные затраты на производство СЖТ из газа в 1,5 раза ниже, чем из угля. Технологии производства СЖТ из газа уже используются в ряде коммерческих проектов. Наиболее значительный из них – завод СЖТ из газа в Катаре⁴. Однако «Газпром», обладая колоссальными ресурсами газа, даже в отдаленной перспективе не планирует производство СЖТ.

2. Как только на рынках появляется более эффективное сырье, углехимическое направление отодвигается на второй, а то и на третий план. В настоящее время главным «сырьевым героем» является сланцевый газ (примером служит США⁵). Реальную

¹ **Материалы** заседания Научно-технического совета угольной промышленности Минэнерго России (27.02.2013).

² **Краснянский Г.Л.** Волатильность мировой экономики как катализатор для перемен российского ТЭК [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.karakan-invest.ru/publics/articles/12.htm>

³ **ОАО «Кузбасская топливная компания».** Годовой обзор за 2011 год [Эл. ресурс]. – URL: http://oaoktk.ru/attachments/mod_catalogue/12/ktk-ar-2011-RUS-WEB.PDF

⁴ **Охатрина В.С.** Международный опыт производства синтетических жидких топлив по технологии GTL и перспективы его развития // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1(41) [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.mecconomy.ru/art.php?nArtId=3922>

⁵ «Сланцевая революция» позитивно сказалась на конкурентоспособности Америки. Цена на сланцевый газ на внутреннем рынке составляет 100 долл. США за 100 куб. м. Обилие дешевого газа повысило привлекательность США в глазах производителей удобрений и химических компаний: газ используется ими и в качестве топлива, и в качестве сырья. «Сланцевая революция» охватила не только газовую отрасль, но и нефтяную: добыча нефти в США выросла на 20% (к уровню 2008 г.), и правительство рассчитывает в течение ближайших пяти лет повысить этот показатель еще на 12,6%. Это может привести к сокращению импорта нефти в США и снижению цен на сырую нефть и нефтепродукты (в том числе – дизельное топливо) («Ржавый пояс» Америки возрождается благодаря дешевому газу [Эл. ресурс]. – URL: http://www.vedomosti.ru/companies/news/5391631/rzhavyj_poyas_ameriki_vozrozhdaetsya_blagodarya_deshevomu_gasu)

конкуренцию углехимическому направлению могут составить производства этанола из растительного сырья. Опасения относительно того, что изъятие сельхозугодий приведет к нехватке ресурсов продовольствия, не оправдались. Рост эффективности в агрокомплексе решает эти проблемы, и продовольственный голод миру не грозит.

3. Среди «озвученных» региональной властью участников углехимического кластера нет главных «игроков» угольного бизнеса в Кузбассе. Многие кузбасские угольные компании (СУЭК, «СДС», «Мечел», «Кузбассразрезуголь», КТК) в свое время заявляли о стратегических намерениях создать производства СЖТ. Но затем, после глубокого изучения проблемы, отказывались от этой идеи, признав такие проекты высокорисковыми.

4. Ссылки на энергодефицитность Кузбасса и необходимость решения этой проблемы за счет строительства крупных электростанций (в составе энерготехнологических комплексов) не увязана во времени. Дефицит есть сегодня, и его нужно и можно ликвидировать, не дожидаясь 10 лет (это минимальное время, которое потребуется для строительства бизнесов такого уровня). Нацеливать производство на продажу электроэнергии на рынке можно лишь в случае наличия надежных покупателей (инвесторов). Нельзя не учитывать и то, что масштабные региональные проекты никак не увязаны с концепцией энергетической безопасности России. Недавно был анонсирован проект в электроэнергетике, «обещающий стать» одним из крупнейших в современной России, – «энергомост из Сибири в центральную часть страны». Хотя идея далеко не новая, поражает объем инвестиций (более 1 трлн руб.) и отсутствие в нем интересов энергоугольных компаний Кузбасса¹.

5. Весьма опасно прогнозировать рост рынка заявленной продукции на 20–30 лет. Уже сегодня во многих высокотехнологичных отраслях (в том числе в производстве наноматериалов) рынок не соответствует ожиданиям². Трудно предположить, насколько снизятся цены на дизельное топливо, если будет реализовано Постановление правительства РФ о переводе 50% общественного транспорта на природный газ³. В отдельных оценках спрос, особенно на продукцию нетопливного назначения из угля, сильно преувеличен. Потребность в угольных сорбентах, гуматах, углещелочных растворах оценивается лишь в десятки тонн в год.

6. Зарубежный, да и российский опыт развития углехимического направления показывает, что научно-технологические риски сильно недооценены. Сегодня Россия не обладает сколько-нибудь существенным научно-технологическим потенциалом в этой области.

7.4. Стратегии развития ведущих отраслей экономики Кузбасса

Стратегия развития черной металлургии региона

Металлургия исторически является одной из ведущих отраслей кузбасской экономики. По итогам 2011 г. металлургическая отрасль входит в «топ-3» в экономической структуре региона (11,2% при доле всех обрабатывающих производств в 21,7%), уступая лишь отраслям по добыче полезных ископаемых (28,6%) и получившей кратное развитие в новейшие времена сфере торговли (28%).

Металлургическое производство обеспечивают стабильно значимую долю регионального экспорта – порядка 23% (2011 г.), а в последние два года – и импорта, поскольку модернизация крупных металлургических предприятий Кемеровской области сопровождается ввозом из-за рубежа современного дорогостоящего оборудования.

¹ Дело на триллион: российские энергетики планируют бросок через Урал [Эл. ресурс]. – URL: <http://top.rbc.ru/economics/04/12/2012/834730.shtml>

² <http://news.mail.ru/economics/9355261/>

³ Распоряжение Правительства РФ от 13 мая 2013 г. №767-р «О расширении использования природного газа в качестве моторного топлива» URL: <http://правительство.рф/media/2013/5/14/56268/file/767.pdf>

Кузбасские металлургические предприятия работают в сложной экономической ситуации, в условиях жесткой конкуренции на внутреннем и внешнем рынках. Основными факторами риска для них служат:

- высокий уровень износа оборудования;
- ограниченный ассортимент выпускаемой продукции,
- невысокая степень внедрения технологических инноваций,
- угроза потери конкурентоспособности по издержкам в результате роста стоимости ключевых ресурсов (газ, электроэнергия и т.п.)¹,
- инфраструктурные ограничения при доставке сырья и продукции железнодорожным транспортом внутри страны в сочетании с увеличением железнодорожных тарифов,
- низкая производительность труда.

Это заставляет предприятия создавать системы управления рисками, проводить анализ текущего положения дел внутри бизнеса, выделять наиболее успешные структурные единицы, разрабатывать программы объединения разрозненных активов в группы взаимосвязанных бизнесов, которые вместе могут оказаться более конкурентоспособными на рынке. Корпорация, предпринимая подобные шаги, стремится достичь максимального синергетического эффекта.

Фактически, чтобы конкурировать на рынке, металлургические предприятия региона вынуждены идти путем создания корпоративных кластеров.

Именно такова, как показывает анализ, стратегия одной из крупнейших металлургических компаний – ЕВРАЗ – в Кузбасском регионе. Свою цель ЕВРАЗ, как гласит его официальный интернет-сайт, видит в том, чтобы быть компанией – «лидером на рынках строительного и транспортного проката в России и СНГ, одним из ведущих игроков на рынках плоского проката Европы и США, наиболее низкочередным производителем стали в России и СНГ благодаря высокой эффективности и вертикальной интеграции, одним из лидеров на мировом рынке ванадиевых продуктов».

В масштабах Кемеровской области ЕВРАЗ проводит целенаправленную политику, направленную на создание сконцентрированного в рамках одного региона замкнутого производственного цикла: от сырья (руда, уголь) до готовой продукции (в том числе продукции высоких переделов) – путем объединения нескольких самостоятельных компаний (бизнес-единиц). В центре такого новообразования находится ОАО «ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат» (ЕВРАЗ ЗСМК)² – рис. 7.10.

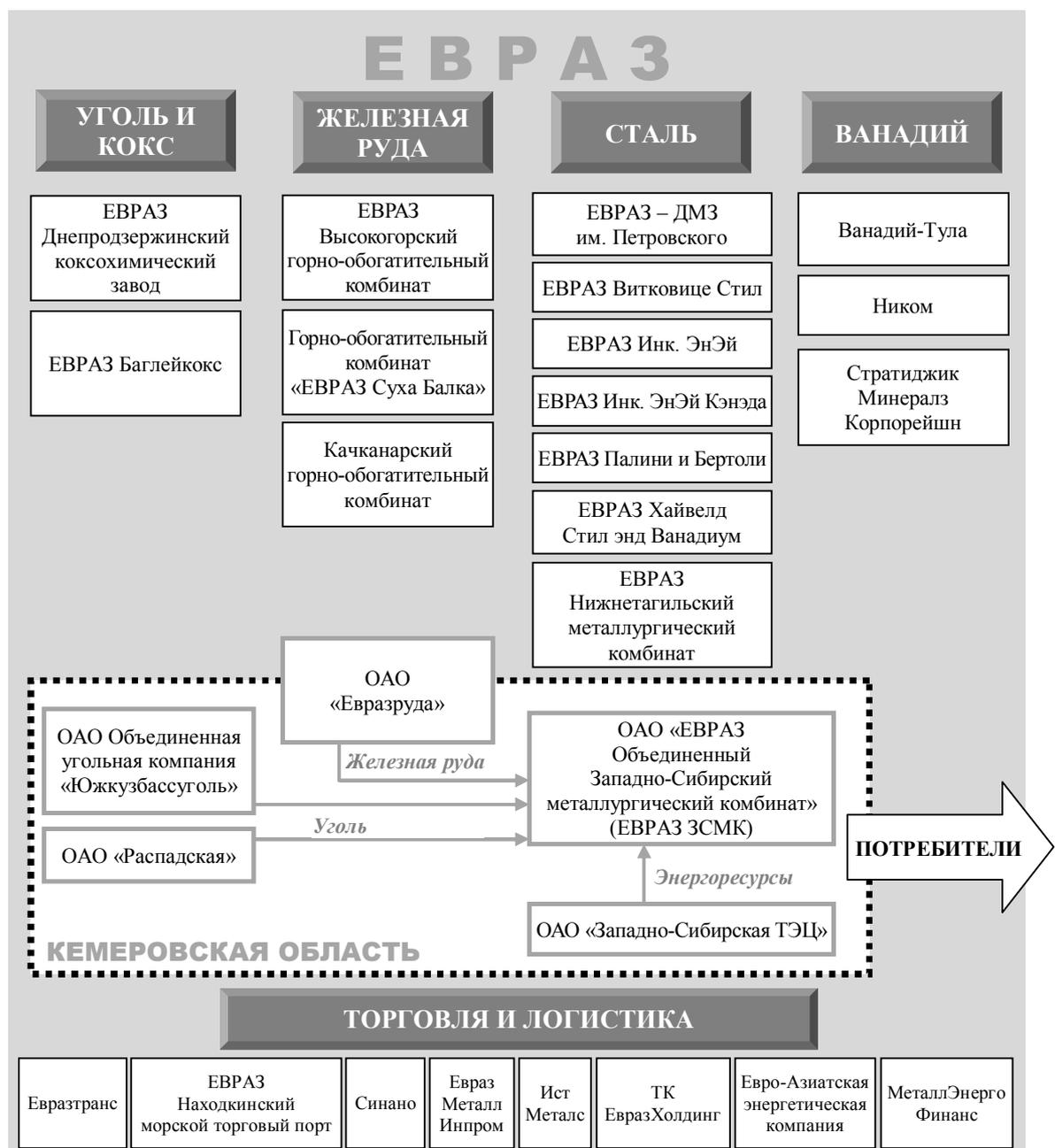
Основными рисками для ЕВРАЗ ЗСМК сегодня являются: высокая доля стоимости сырья в структуре затрат, низкая стоимость основных видов продукции и высокая степень износа оборудования.

Среди способов снижения негативного воздействия этих факторов само предприятие называет:

- вывод из структуры потребления железорудного сырья, приобретаемого вне группы;
- освоение производства новых видов продукции и продуктов с высокой маржинальной доходностью;

¹ К примеру, на долю сырья и топлива приходится 85–90% всех затрат по выплавке чугуна. На развитие черной металлургии влияет высокая энергоемкость: полная энергоемкость 1 т металла почти на 30% выше, чем в Японии («Наша власть – это не лозунги Че Гевары». Интервью зам. губернатора Кемеровской области С. Кузнецова // Деловой Кузбасс – Новый век. – 2012. – № 5–6).

² По информации на 31.12.2011 г., владельцем 99,99999% голосующих акций в уставном капитале ОАО «ЕВРАЗ ЗСМК» является MASTERCROFT LIMITED (Мастеркрофт Лимитед, Никосия Кипр) – инвестиционная компания, объединяющая ключевые металлургические и горнодобывающие активы компании Evraz. Полномочиями единоличного исполнительного органа ОАО «ЕВРАЗ ЗСМК» обладает управляющая организация ООО «ЕвразХолдинг». 19.11.2012 г. ИА «Интерфакс» сообщил, что ОАО «Евраз Нижнетагильский металлургический комбинат» (НТМК, Свердловская область, входит в Evraz) приобрел 100% голосующих акций ОАО «Евраз ЗСМК» (НТМК ранее не принадлежало ни одной акции «Евраз ЗСМК»).

Примечание: В настоящее время ОАО «Западно-Сибирская ТЭЦ» является филиалом ОАО «ЕВРАЗ ЗСМК» («Евраз Груп С.А.» получил полный контроль над «ЗапсибТЭЦ» в 2008 г.).

Рис. 7.10. ЕВРАЗ. Структура металлургического протокластера в Кемеровской области

- разработку и внедрение технологий с использованием отходов собственного производства и других производств;
- разработку и внедрение технологий с использованием более дешевого сырья и материалов без ухудшения качества продукции;
- реализацию энергосберегающих программ и технологий.

В качестве приоритетных направлений технической политики ЕВРАЗа выступают:

- снижение расхода сырья, материалов, топливно-энергетических ресурсов и расходных коэффициентов;
- создание технологий получения чугуна и стали с использованием новых видов сырья, топлива и материалов;

- повышение стойкости огнеупорных материалов;
- создание автоматизированной системы коммерческого учета поступления и расхода энергоресурсов между поставщиками и потребителями;
- создание новых устройств и технологий с их патентной защитой, способствующих улучшению качества товарной продукции.

В настоящее время ЕВРАЗ ЗСМК реализует несколько масштабных инвестиционных проектов, которые призваны решить некоторые из перечисленных задач.

Тем не менее, говорить о полноценном металлургическом кластере в Кемеровской области на данный момент не приходится. Есть четко выстроенные схемы взаимодействия «добыча сырья (уголь, руда) – производство продукции – сбыт готовой продукции» на уровне корпораций, есть также корпоративные программы подготовки кадров, включая целевые заказы на подготовку специалистов в профильных учебных заведениях. Вместе с тем слабо развита система внекорпоративных бизнесов, малых и средних предприятий – «сателлитов», которые бы брали на себя функции по разработке и производству компонентов основной продукции, по переработке отходов большого металлургического производства и т.п.

«Корпоративный» фактор, являясь, с одной стороны, главной движущей силой развития металлургического производства в Кемеровской области, с другой – служит основным препятствием на пути кооперации различных предприятий и создания единого производственно-технологического пространства, необходимого для полноценного функционирования кластера в его классическом значении.

В таком контексте представляется важной позиция региональных властей. Сейчас власть нацелена на встраивание отдельных «кусков» металлургических переделов в углехимический кластер. Однако наибольшего эффекта все же можно достичь, придерживаясь иной тактики: «достраивая» металлургические переделы производствами второго порядка (например строительных материалов из отходов).

Стратегия развития химического кластера

Исторически кузбасский химический кластер – это одно из первых подобных образований, создававшихся в Западной Сибири в течение пятидесяти лет XX века. Исходной базой его формирования была переработка продуктов коксования местного коксохимического завода. По современной терминологии якорным предприятием этого кластера явился Кемеровский коксохимический завод (рис. 7.11).

К 1990 г. доля кузбасской химии в производстве химической продукции в Российской Федерации составляла: синтетический аммиак – 9%, синтетические смолы и пластмассы – 7,7, синтетические красители – 5, капролактамы – 100, химические волокна – 5,3%.

В начале 2000-х годов в кластере активно развивается средний и малый бизнес: производство моющих и чистящих средств, утилизация отходов химических предприятий. Согласно данным статистики, в Кемеровской области в 2005 г. в «химическом производстве» и «производстве резиновых и пластмассовых изделий» было зарегистрировано 54 и 53 малых предприятия соответственно (в 2011 г. – 66 и 150, из них с численностью работников до 15 человек – 53 и 130 соответственно).

Последние два десятилетия в развитии Кемеровского химического кластера были связаны с глубокими структурными и институциональными изменениями. В числе факторов, повлекших такие изменения, можно назвать:

- *рыночные факторы*, связанные со снижением спроса на производимую некоторыми предприятиями кластера товарную продукцию и изменением структуры сырья;
- *политические факторы*, связанные со стратегическим управлением важнейшими сферами экономики страны, такими как военно-промышленный комплекс;

- *производственные факторы*, связанные с моральным, физическим и экономическим износом накопленного производственного потенциала;
- *институциональные факторы*, связанные с изменением форм собственности и организационно-правовых форм бизнеса на химических предприятиях Кемерово;
- *региональные факторы*, связанные с необходимостью снижения экологической нагрузки на территорию области;
- *факторы субъективного свойства*, связанные с методами, целями и стилями управления, инновационной и рискованной готовностью владельцев и менеджмента химических предприятий, а также их методами конкурентной борьбы.

Наиболее существенное влияние на трансформацию Кемеровского химического кластера в данный период оказали рыночные факторы: конкуренция и поведение потребителей, формирующих спрос. Совместное действие этих факторов привело к снижению спроса на отдельные виды готовой продукции ряда производств кластера. Фактически некоторые производства были вытеснены с рынка действиями конкурентов¹. Основной причиной непрочных позиций в конкурентной борьбе явилось то, что предприятия упустили момент необходимого обновления и перепрофилирования производства для «настройки» на модифицированный рыночный спрос. Производимые в рамках химического кластера товары были заменены более привлекательными аналогами, по своим потребительским характеристикам в большей степени соответствовавшими этому спросу.

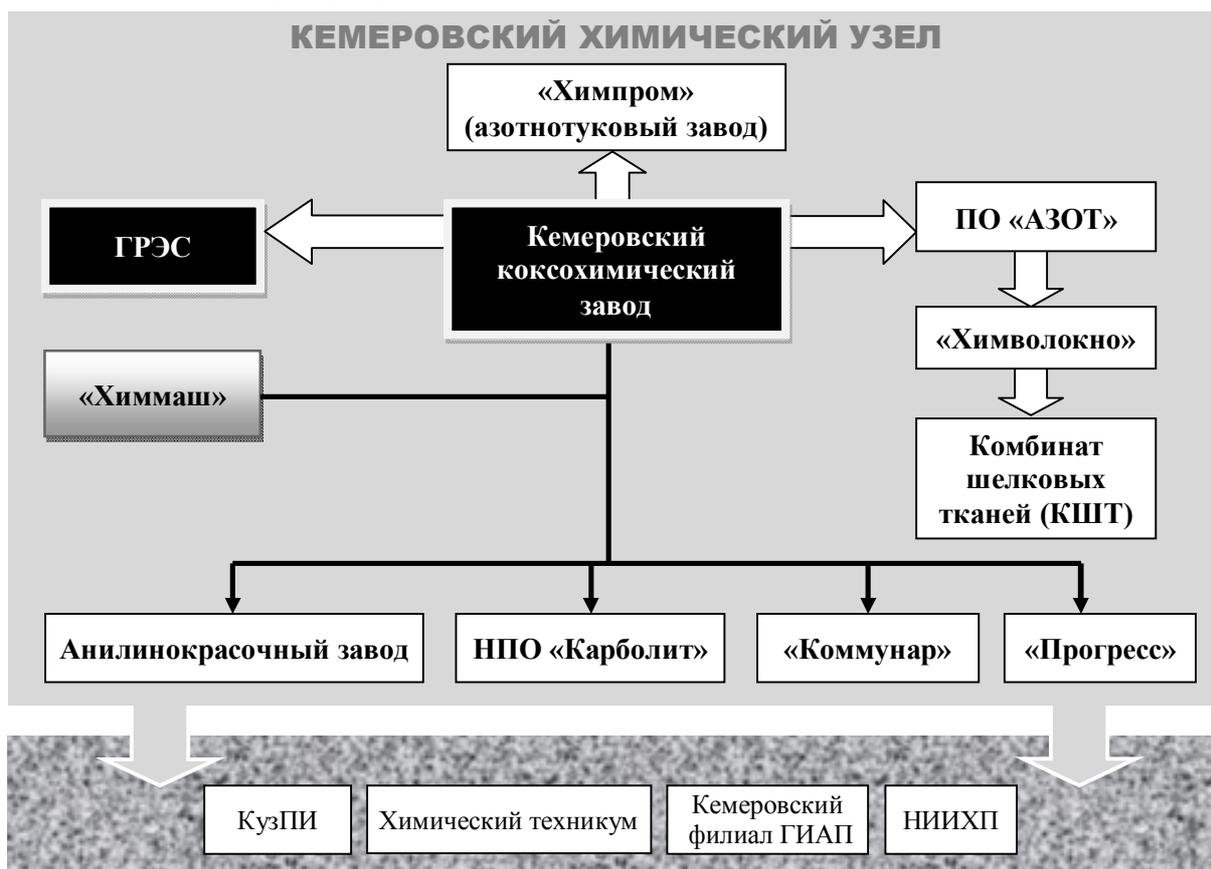

Рис. 7.11. Рамочная схема Кемеровского химического узла периода 1960–1990 гг.

¹ Прежде всего, это производство корда на основе капролактама и производство полиамидных волокон на ПО «Химволокно», производство шин на КОО «Азот», производство синтетических тканей для народного потребления, технических тканей для промышленного применения, материалов для фильтров на ПО «Кемеровский комбинат шелковых тканей», анилиновых красителей на Анилинокрасочном заводе (ныне ОАО «Спектр») и др.

Многие годы предприятия выпускали свою продукцию в рамках государственного заказа, затем по программам конверсии, однако практики применения рыночных рычагов управления менеджмент этих предприятий не имел, в результате чего они оказались не способными к быстрой и адекватной реакции на вызовы рынка и, как следствие, неконкурентоспособными. Реализованный в тот период процесс разгосударствления собственности на этих предприятиях, в большинстве случаев проходивший в форме акционирования, не ускорил их обновление в силу высокой ресурсоемкости данного процесса (в том числе капиталоемкости), а также ввиду того, что цели акционеров не были связаны с модернизацией и перепрофилированием (рыночные перспективы данных производств не показывали высокой привлекательности для инвесторов). В итоге производства сокращались или ликвидировались.

Поскольку переход на рыночные отношения, в первую очередь, связан с институциональной трансформацией, это не могло не отразиться на функционировании химического комплекса. Институциональная трансформация оказывала влияние на масштабы и структуру производства предприятий химической промышленности вообще, и Кемеровского химического кластера, в частности. Наиболее заметное воздействие на процессы, проходившие в то время на предприятиях, имела трансформация института собственности. Не все предприятия после смены владельцев смогли обеспечить развитие в соответствии с новыми требованиями.

В новых условиях не сохранили свою жизнеспособность научные, научно-исследовательские и проектные структуры (не имея заказов на исследования ни от предприятий, ни от государства, они прекратили свое существование). Кроме того, снижение объемов производства привело к снижению потребности в профессиональном персонале для химических производств, что стало причиной сокращения набора студентов в учреждения высшего и среднего профессионального образования по профилю предприятий химического комплекса. В силу нерентабельности были ликвидированы инфраструктурные предприятия: Сибхимремонт, Сибхимпромэнерго, Химснабсбыт и другие ремонтные, снабженческие и обслуживающие предприятия.

Структурная трансформация Кемеровского химического кластера привела к тому, что роль его якорного центра постепенно перешла к КАО «Азот». В настоящее время «Азот» является крупнейшим химическим предприятием Западной Сибири. Предприятие располагает мощностями по производству 900 тыс. т аммиака, 900 тыс. т аммиачной селитры, 515 тыс. т карбамида, 305 тыс. т сульфата аммония и 116 тыс. т капролактама в год.

Роль якорного центра определена тем, что КАО «Азот» по-прежнему связано технологически с большинством предприятий комплекса. Экономический смысл пролонгирования этих связей состоит в возможности формирования эффективных бизнесов за счет роста стоимости (полезности) продукции у потребителей и получения за счет этого добавленной стоимости. Большая часть производимой КАО «Азот» продукции может рассматриваться как промежуточный продукт, который при его дальнейшей технологической переработке и получении продукта более глубокого передела может обладать более ценными потребительскими свойствами и выше оцениваться покупателями на различных товарных рынках. Например, в процессе производства и реализации капролактама происходит почти десятикратное наращивание добавленной стоимости (цепочка прироста добавленной стоимости: фенол – 6700 руб./т; циклогексан – 43660 руб./т, циклогексанон – 55460 руб./т, циклогексаноноксим – 61200 руб./т, капролактама – 73200 руб./т¹). Это свидетельствует о высокой эффективности внутрикластерных связей. Подобные технологические связи, та-

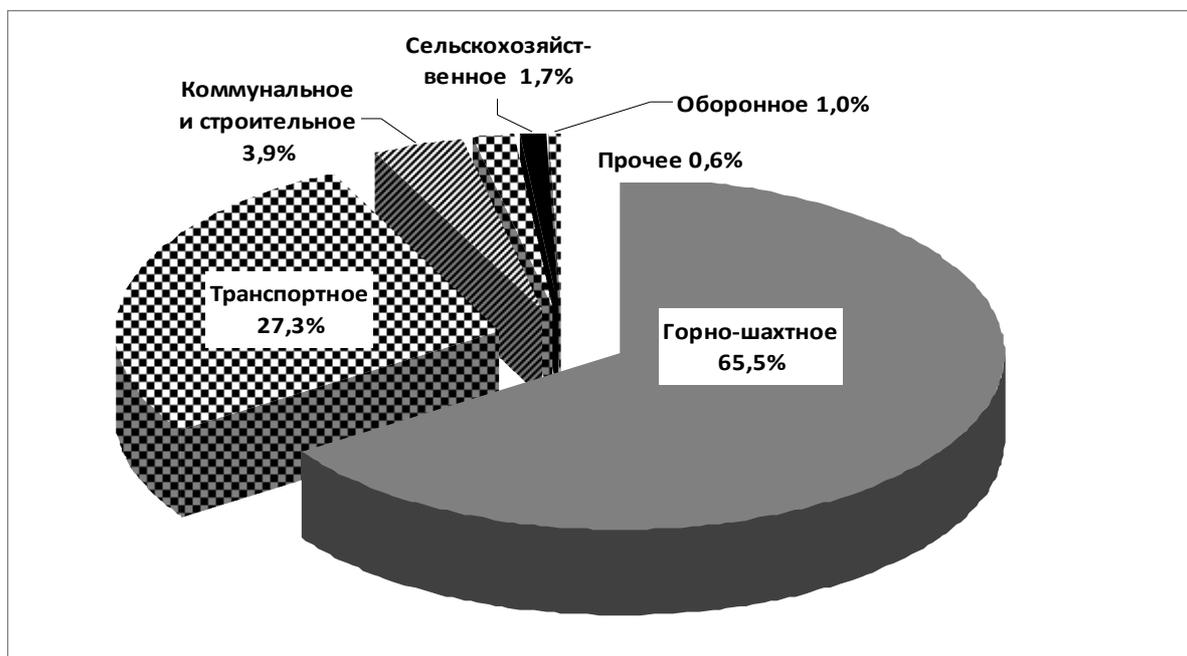
¹ Цены взяты из электронного каталога товаров по состоянию на 01.11.2012 (URL: <http://www.ru.all.biz/kaprolaktam-bgg1000147>).

ким образом, имеют не только технологическую логику и целесообразность, но и высокую экономическую эффективность.

Прекращение продуктовых взаимодействий КОО «Азот» с рядом предприятий (заводом химволокна, Кемеровским КШТ, анилинокрасочным заводом, позднее именуемым ОАО «Спектр», и рядом др.) нельзя рассматривать как «ликвидацию» химического кластера. Более того, в траектории его развития под действием рыночных и институциональных факторов сформировались и усиливаются новые тенденции. Важнейшими из них являются: организация новых производств, ранее не функционировавших в составе кластера (производство взрывчатых веществ, продукции бытовой химии, бытовых и промышленных изделий из пластмасс), а также отложенное в свое время, но необходимое перепрофилирование производств, ранее ориентированных на потребности военно-промышленного комплекса (производство строительных материалов нового поколения, востребованных рынком геосеток и георешеток, геотекстильных рулонных синтетических материалов и др.).

Стратегия развития кузбасского машиностроения

Стремление кузбасских властей «собрать в один цельный проект» региональное машиностроение можно «и понять, и принять». Во многом благодаря их усилиям, машиностроение Кемеровской области в период с конца 1990-х годов не только выжило, но и в целом показывало неплохую динамику, и, самое главное, определилось с концепцией развития (использование моделей «точек роста» – железнодорожные вагоны, оборудование для ЖКХ, инновационные продукты для угольной промышленности, оборудование для переработки отходов, развитие сервисных и логистических услуг).

Источник: данные отдела машиностроения управления промышленности департамента промышленности, торговли и предпринимательства Кемеровской области («Машиностроение в поисках денег» // Деловой Кузбасс – Новый век. – 2012. – № 10).

Рис. 7.12. Структура машиностроительного комплекса Кемеровской области (2011 г.)

При этом несмотря на тенденцию к диверсификации машиностроительный комплекс региона в настоящее время по-прежнему сохраняет исторически сложившуюся ориентацию на потребности горнодобывающей промышленности (рис. 7.12), что представляется вполне оправданным. Например, емкость регионального рынка горно-шахтного оборудования отдел машиностроения управления промышленности департамента промышленности, торговли и предпринимательства Кемеровской области оценивает в 80–85 млрд руб. в год. Местные производители обеспечивают порядка 10% потребности угольных предприятий в данном виде продукции, причем имеющийся потенциал позволяет им, как минимум, удвоить этот показатель, уверены представители региональных властей. Транспортное машиностроение (прежде всего, речь идет о производстве полувагонов, ставшем в Кузбассе в последние несколько лет основным драйвером роста всего машиностроительного комплекса) также адресует свою продукцию угольной отрасли.

На выпуске железнодорожных вагонов в области сегодня специализируются Новокузнецкий вагоностроительный завод, Кузбасская вагоностроительная компания – филиал ОАО «Алтайвагон» и КВРП «Новотранс» (два последних входят в холдинг «Сибирский Деловой Союз»). Именно угледобыча, будучи базовой отраслью региональной экономики, предопределяет развитие подавляющего большинства машиностроительных предприятий Кемеровской области. Не случайно кризис 2008–2009 гг. в связи с сокращением «угольных» заказов местное машиностроение переживало очень тяжело (снижение производства в 2009 г. по сравнению с предыдущим годом в целом по отрасли составило 25%, на отдельных предприятиях – до 40%). Но уже в 2010 г. машиностроительный комплекс, вслед за угольной отраслью Кузбасса, нарастил производство, преодолел докризисный рубеж (объем производства в машиностроении региона увеличился на 59% к уровню 2009 г.).

Вместе с тем предприятиям кузбасского машиностроения, в том числе и производящим горно-шахтное оборудование, характерны следующие вызовы и угрозы:

- низкий уровень внутреннего спроса (в том числе внутрирегионального, несмотря на то, что порядка 90% выпускаемой кузбасскими предприятиями машиностроительной продукции реализуется в пределах Кемеровской области);

- высокий уровень импорта комплектующих;

- рост стоимости энергоносителей;

- изменение рыночной конъюнктуры и рост импорта машиностроительной продукции при вступлении России в ВТО и формировании единого экономического пространства;

- снижение ценовой дифференциации между импортной и российской продукцией машиностроения.

На данный момент производимое в Кузбассе горно-шахтное оборудование неконкурентно по сравнению с зарубежными аналогами (может быть, за исключением конвейерных систем, полиуретановых сит для грохотов при обогащении). В том числе и потому, что зарубежные производители действуют, используя так называемые «связанные кредиты» в рамках государственной политики, направленной на поддержку собственных производителей.

В качестве предложений по поддержке отрасли можно рекомендовать создание системы льготного долгосрочного целевого кредитования по примеру программ, апробированных в агропромышленном комплексе и угольной промышленности, развитие лизинга, обеспечение льготного режима для инвестиционных проектов с участием иностранного капитала и технологий с локализацией производства.

Основные проблемы кузбасского машиностроения – это проблемы федерального уровня (в России нет внятной концепции развития машиностроения: даже стратегические его направления – оборонное, космическое машиностроение, авиастроение – по-

стоянно находятся в стадии реформирования). Тем не менее, по информации в прессе, в министерстве промышленности и торговли РФ идет подготовка программы поддержки тяжелого машиностроения. На этом фоне попытку использования кластерных подходов к решению его проблем можно только приветствовать.

Кемеровская область в настоящее время продвигает проект развития кластера «Тяжелое машиностроение» (развитие действующих производств горно-шахтной техники, а также транспорта и конвейерных систем, предназначенных для любых видов экономической деятельности). Роль якорных резидентов кластера отводится, в частности, таким предприятиям, как «Юргинский машиностроительный завод», «Анжеромаш», Новокузнецкий вагоностроительный завод, Кузбасская вагоностроительная компания, «Электропром» и др. Однако пока кузбасский машиностроительный кластер имеет форму скорее протокластерной структуры, чьи участники слабо связаны кооперативными производственными и иными связями, их скорее объединяет потребитель продукции. Понятно, что данный вопрос требует проведения обстоятельных исследований, но уже очевидно: по мере развития технологий глубокой переработки угля региональное машиностроение может претендовать на получение новых заказов. Между тем и сами машиностроители должны выводить на рынки новые продукты.

7.5. Стратегия развития новых отраслей и продуктов в регионе

В Кузбассе интенсивно развиваются новые отрасли экономики, такие как нефтепереработка, вагоностроение, автомобилестроение, сервисное обслуживание угольного бизнеса, глубокая переработка древесины, производство ферромарганца.

Нефтепереработка

Кузбасс – один из первых регионов в России, реализующий программу создания собственных мощностей в нефтепереработке для решения проблем обеспечения хозяйства региона топливом и ГСМ. В Кузбассе уже работают несколько мини-нефтеперерабатывающих заводов.

В Анжеро-Судженском городском округе в 2007 г. введена в строй первая очередь НПЗ «Северный Кузбасс». Проектная мощность предприятия составляет порядка 2 млн т в год. Завершить строительство завода планируется в ближайшие годы.

С 2010 г. действует Анжерский НПЗ, мощность первой установки первичной перегонки нефти – 150 тыс. т нефти в год. В 2013 г. планируется завершить строительство этого завода, его проектная мощность заявлена на уровне 550 тыс. т в год.

В настоящее время реализуется проект строительства высокотехнологичного Яйского НПЗ, который будет выпускать бензин евростандарта, – в октябре 2012 г. запущена первая очередь с мощностью переработки 3 млн т нефти в год и глубиной переработки 60%¹ (инвестиции составили 16 млрд руб.). С завершением строительства в 2017 г. Яйского НПЗ (выход на проектную мощность в 6 млн т нефти в год с глубиной переработки до 93%) Кемеровская область полностью удовлетворит свою потребность в дизтопливе, мазуте и бензине. Кроме того, на заводе планируется освоить выпуск уникального для Кузбасса, дефицитного на мировых рынках продукта – нефтяного кокса, который необходим для цветной металлургии, в основном, для производства алюминия. Объем вложений в проект в целом (до 2017 г.) оценивается в 57 млрд руб. Финансирование осуществляется в долях: 60% – средства Сбербанка РФ,

¹ Пока это мазут, флотский мазут, печное топливо для промышленности, сырье для нефтехимической промышленности, технологическое топливо и компоненты для дизельного топлива. Производство бензина и дизеля будет налажено после окончания второй очереди строительства.

40% – собственные средства акционеров «Нефтехимсервиса»¹. Проект предусматривает создание для жителей севера области свыше 1000 новых рабочих мест на НПЗ и более 2000 рабочих мест – в смежных отраслях (транспорт, строительство, сфера услуг). После запуска Яйского НПЗ на полную мощность ежегодно областной бюджет будет получать порядка 3 млрд руб. налоговых платежей².

Производство ферромарганца

В Кузбассе впервые в России реализуется проект добычи марганцевой руды, ее обогащения и производства ферромарганца мощностью около 50 тыс. т в год (в настоящее время в России добыча марганца не ведется³, ферромарганец импортируется из Китая, Украины, Казахстана).

Предполагалось, что это стратегически важное импортозамещающее производство полностью «закрывает» потребности ОАО «ЕВРАЗ ЗСМК» в ферромарганце, и таким образом был бы решен вопрос сырьевой безопасности Кузбасса. Однако в ноябре 2011 г. было принято решение о консервации проекта ферросплавного производства в Новокузнецке до проведения дополнительной независимой экологической экспертизы с привлечением специалистов международного уровня.

Глубокая переработка древесины

Кемеровская область, не входящая в число лесоперерабатывающих регионов – лидеров СФО⁴, решила использовать продукцию лесопереработки на внутреннем строительном рынке. Очевидно, что стимулом развития такого направления стал довольно высокий спрос на индивидуальное строительство жилых домов в деревянном исполнении⁵. Основным инвестиционным проектом в части лесопереработки в Кемеровской области является строительство предприятия по производству водостойкой широкоформатной фанеры с использованием новых технологий и зарубежного оборудования в Анжеро-Судженске – мощность 60 тыс. куб. м (реализовать проект планируется к 2017 г., с запуском комбината ожидается создание более 500 рабочих мест). В перспективе рассматривается возможность построить на комбинате еще и завод для переработки стружки в пеллеты (основа для производства – береза, которой на севере области достаточно много).

В Кемеровской области возможность глубокой переработки древесины до сих пор отсутствовала (предприятия региона в основном занимались продажей круглого леса). Сейчас ситуация «близка к переломной»: на кузбасский рынок стремятся прийти немецкие инвесторы для реализации проекта по выпуску плит OSB (ориентированно-стружечная плита) для жилищного строительства. По оценке специалистов, объем заготовки древесины в Кемеровской области к 2018 г. должен вырасти до 2,7 млн кубометров, а общий объем инвестиций в развитие лесопромышленного комплекса региона предположительно составит 10,3 млрд руб.⁶

¹ «Нефтехимсервис» ведет строительство Яйского НПЗ с конца 2008 г. (Компания получила от правительства Кемеровской области госгарантии на сумму 2 млрд руб. в обеспечение исполнения обязательств перед банком // ИА Интерфакс).

² <http://gazeta.a42.ru/lenta/show/na-yayskom-npz-nazhali-krasnuyu-knopku.html>

³ В СССР разрабатываемые месторождения марганца имелись только на Украине (которая и сегодня производит 8% мирового объема марганцевых сплавов), в Грузии и Казахстане.

⁴ Кемеровская область заготавливает сопоставимый с Новосибирской и Омской областями объем в 1,5 млн кубометров древесины в год.

⁵ Уже сейчас в Кузбассе появились производства новых видов лесоматериалов – оцилиндрованные бревна, клееный брус, строительный шит.

⁶ <http://expert.ru/siberia/2011/19/ot-lesopilki-do-klastera/>

Вагоно- и автомобилестроение

В Кузбассе за последние четыре года появилось три завода по производству железнодорожных полувагонов и цистерн (см. раздел, посвященный стратегии развития машиностроения региона). Потребность в полувагонах для перевозки угля составляет десятки тысяч.

Завод «КузбассАвто» группы компаний «МартТЭК» ведет в Ленинск-Кузнецком районе области сборку автобусов и грузовых шасси HYUNDAI под российским брендом KUZBASs. Пожалуй, это первый масштабный проект в машиностроении, создающий новую отрасль специализации.

В Кузбассе совместно с Белорусским автомобильным заводом в Прокопьевске открыт сервисный центр, а в августе 2012 г. начата сборка 90-тонных БелАЗов. В будущем планируется наращивать грузоподъемность машин до 130 и 220 тонн и производить комплектующие детали в Кемеровской области. Совместно с белорусским заводом «Белкоммунмаш» в Кемерово и Прокопьевске налажена сборка трамваев.

Сервисное обслуживание угольного бизнеса

Komatsu открыла в Кузбассе сервисный центр для обслуживания и ремонта горнодобывающей техники (Центр технической поддержки Komatsu). Joy Global Inc. начал строительство в регионе нового высокотехнологичного сервисного центра системы комплексного сопровождения оборудования Joy Mining Machinery и P&H Mining Equipment. (Аналогичные сервис-центры сегодня действуют в США, Великобритании, Польше, Китае, ЮАР и других странах мира.)

О намерении создать свои сервисные предприятия на территории Кемеровской области регулярно заявляют и другие крупные производители, поставщики техники и оборудования для угольной промышленности. Этот тренд последних лет позволяет говорить о формировании силами преимущественно внешних инвесторов новой, сервисной подотрасли регионального машиностроения, ориентированной на удовлетворение потребностей угольного бизнеса.

* *
*

Кемеровская область является одним из российских регионов, наиболее глубоко интегрированных в мировую экономику. Высокая зависимость региональной экономики как от состояния мировых сырьевых рынков, в первую очередь цен на уголь и металл, так и от инвестиционной активности вертикально- и горизонтально-интегрированных холдингов, контролирующих крупное промышленное производство в Кемеровской области, по сути, определяют динамику достижения стратегических целей развития региона. Именно это положение во многом определяет совокупность вызовов и угроз как сегодняшнего, так и перспективного развития Кузбасского региона.

Вместе с тем глубоко ошибаются авторы, которые считают, что Кузбасс сидит на «сырьевой игле». Сырьевые отрасли в Кузбассе являются мощными драйверами инновационного развития региона, так как, с одной стороны, прибыль, полученная в этих отраслях, вкладывается в создание новых инновационных отраслей и продуктов, а, с другой – они сами являются потребителями инноваций.

Модель развития, которую Кузбасс создал в 2000-е годы, позволила региону укрепить его роль в решении вопросов экономической безопасности России и завоевать новые рынки для сбыта своей продукции. Однако в современных условиях нужны новые подходы к региональному развитию, нужно искать новые точки роста, новые драйверы инновационного развития, и, в первую очередь в сырьевых сегментах региональной экономики. Необходимо учитывать следующие факторы.

1. При выборе конкретных инструментов реализации стратегии развития важно учитывать как внутренние, так и внешние угрозы.

2. Без наличия в регионе «критической массы» в развитии региональных элит невозможно создать конкурентоспособную экономику. При этом власть должна играть «на опережение» в консолидации региональных элит.

3. Учитывая большое влияние состояния мировых энергетических рынков на кузбасскую экономику, необходимо выстроить систему институтов, стимулирующих экспортно-ориентированные модели регионального развития.

4. Необходимо разработать региональную многоуровневую систему монетизации сырьевых ресурсов с учетом современного уровня развития технологий в угольной отрасли.

5. В наборе моделей инновационного развития региона необходимо рассматривать кластеризацию не как панацею, а лишь как один из вариантов перспективного развития Кузбасского региона.